

АЛЕКСАНДРА
ОКСЮЗОВА

ВЛЮБИТЬСЯ
в звезду

Александра Оксюзова

Влюбиться в звезду

«Литнет»

2023

Оксюзова А.

Влюбиться в звезду / А. Оксюзова — «Литнет», 2023

Провести ночь со знаменитым красавчиком было забавным приключением. А вот родить этому нарциссу ребенка, да еще согласиться на его покровительство — огромная ошибка. И ведь договорились быть просто друзьями! Воспитывать дочь и держаться друг от друга подальше. Кто же знал, что этот избалованный жизнью парень вдруг захочет взять всю мою жизнь под контроль, захочет стать единственным в моем сердце

© Оксюзова А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	45
Глава 16	48
Глава 17	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

Настя

Смотрю на телефон, слышу протяжные, пустые гудки и до сих пор не верю, что делаю это. Так, без паники, жду пятого гудка и отрубаяю. Или нет, семь гудков и все. Четвертый, пятый, если сейчас он не возьмет трубку, бросаю. И чуть не подпрыгиваю на кровати, когда где-то там, за тысячи километров мне отвечают «Алло?».

На автомате жму на красную кнопку. Вот дура! Ведешь себя, как ребенок, хотя сама меньше чем 36 часов назад стала мамой. Так не пойдет, начала, уж доводи до конца. Хватаю свой старенький, но такой любимый смартфон, и снова жму на вызов последнего номера.

На этот раз он отвечает сразу:

— Алло? Алло, эй, кто это?

— Егор привет, — выдавливаю внезапно писклявым голосом.

— Не понял, кто это? — на фоне слышу шум, играет громкая музыка, слышны голоса и чей-то залиvistый вопль «Гоу в бар!!»

— Это Настя.

— Какая Настя? — Вот дура ты, Крылова. Ну с чего ты вообще взяла, что он тебя помнит?? Девять месяцев прошло как никак. Да у него таких Насть.. Но я все это предвидела, ведь неправда ли? Вот и не кипешуй, выровняй голос и обрадуй, наконец, «счастливого» папашу.

— Это Настя с автопати. То есть мы с тобой познакомились на автопати в прошлом июле, там сначала вечеринка была после Камеди — а че дальше говорить? Общих воспоминаний у нас как бы почти по нулям, — Ты меня по Москве возил на машине, а потом мы поехали к тебе..

Понимая, что тараторю невпопад, замолкаю. Уюю, почему так страшно то?

— Подожди, я выйду, здесь шумно.

В следующие секунды слышу какой-то неясный гул, вроде шаги. Голоса на фоне стихают. Потом раздается треск зажигалки, Егор закурил.

— Да, Настя, помню я тебя, — голос спокойный, но мне почему-то кажется, что он улыбается, — А еще помню твои сверкающие пятки, когда убегала в 5 утра из моей квартиры. Туфли, кстати, так и остались у меня.

Вот, блин, Золушка нашлась! От воспоминаний того вечера краска залила все лицо. Да нет, вру, уверена, я вся превратилась в сочный помидор. Хорошо, что мою соседку по палате сегодня выселили, а другой пока нет. Не была б я одна, вряд ли бы позвонила.

— Ты почему так резко умотала? Все нормально же было. Даже телефон не оставила.

Да, кстати, почему я убежала? Да потому-что испугалась. Не каждый день твоим первым парнем становится топовая рэп-звезда. Я первые недели вообще не могла понять, а взаправду ли это все было? Со мно ли?

Информация о собственной беременности как-то вернула мозги на место. Да, уж реальнее некуда.

Так, теперь самое сложное. Надувают щеки, задерживаю дыхание. Это я так нервы успокаиваю, но пока что-то не очень получается. Егор тоже молчит. Слышу только, как парень делает затяжку и выдохнет дым почти в трубку. Не сбрасывает, видимо, я его заинтриговала.

— Егор, я понимаю, что свалилась тебе на голову внезапно, — смотрю на листок, где среди перечеркнутых каракулей проглядывала моя заранее заготовленная речь, но слова расплываются перед глазами, теряю смысл того, что сочиняла пол ночи. Психую и отбрасываю бумажку. Уж лучше сразу в омут. — Я ничего у тебя не попрошу, никогда. Если ты захочешь

участвовать во всем этом, хорошо, если нет, я не буду настаивать. Моя семья довольно состоятельная и мы не нуждаемся, родители..

— Стоп! Ничего не понял. Ты о чем вообще? В чем участвовать? Какие родители.

Я замолчала, но набирать в рот воздуха не стала. Не поможет.

— Ты прости, что сообщаю тебе это вот неожиданно. Надеюсь ты ни с кем сейчас не встречаешься? Нет серьезных отношений.

— Настя, — почти рычит мужчина, — Я сейчас буду дико ругаться. Ты можешь объяснить, в чем дело?

— Могу. Вчера я родила ребенка. Девочку. Это твоя дочь.

Глава 1

Настя

– Крылова!! Епрст тебя побери! Когда научишься держать телефон возле себя, а не у мамки под подушкой! Четвёртый раз тебе звоню, и ты даже представить себе не можешь, насколько я зла!

Улыбаюсь про себя, Мира, такая Мира. Уж кто-кто, а я точно знала, какой может быть эта черноволосая бестия. Прижимая плечом телефон к уху, прыгаю на одной ноге, пытаюсь выловить второй носок. На улице июнь, а меня всё ноги мёрзнут, чертов неправильный кровообмен.

– И я по тебе соскучилась, Мирослава Валерьевна. Чем обязана звонку столь занятой особы?

Мира единственный человек в этой вселенной, с которым я могу быть более или менее раскрепощенной и веселой. Нет, не так, она бы просто не позволила мне быть другой, хотя бы в разговорах с ней.

– А эта многоуважаемая особа звонит по очень важному делу, – Мира начинает шипеть, что означает высшую степень нетерпения. Моя лучшая подруга была из тех, кто приступает к реализации своих планов сразу после их задумки, и не дай бог кому-то оказаться у неё на пути! – Хочу заставить твою маленькую, но достаточно аппетитную попку, хотя бы раз сорваться с места и напроситься на приключения.

О, носок нашла. Кидаю эту самую попу на диван.

– Ты о чем, Мир? Какие приключения? Какие места? Ты же сказала, что до 10 приедешь.

– Эх, подруга, планы меняются аки погода в Алушке. Я тут поняла, пора выводить тебя в свет, иначе лет через пять ты точно обрастешь кошками, клубками шерсти и чем там ещё старые девы занимаются.

– Ну спасибо, милая моя, хорошую ты мне картинку нарисовала для моих будущих 24 лет.

– Вот видишь, уже началось «милая моя». Тьфу! Вообще план таков. Я уже купила тебе билет на вечернюю «Ласточку», скрин ща скину. Едешь до Казанского, я тебя встречаю, наряжаю, крашу, отбираю бабушкины трусы и веду на самую крутую вечеринку этого года!

Медленно оседаю. Или седею. Вообще офигеваю не по детски. Я и Москва? Вечеринка? Без трусов? Это что-то на грани фантастики.

Я, конечно, не была полностью замкнутым человеком. И в свои неполные 20 даже один раз побывала на море, Азовском, в санатории. Но вот так врываться в столичную толпу, это не для меня. Мира, как всегда, паровозит и не задумывается, а надо ли мне это?

Помните роман Гончарова «Обломов»? Вот и мы с Мирой яркие прототипы героев нетленной русской классики. Мирослава все равно что Штольц, тот ещё локомотив, а я вялый и безынициативный Обломов.

Не то чтобы я лентяйка, но любые перемены вызывали в моём трепетном сердечке бурный негатив. Я даже учиться поступила в колледж через дорогу. Хотя ни менеджмент, ни управление как бы не составляли мою заветную мечту.

Вот Мира да. После школы махнула в Москву, поступила в какую-то театральную школу, а потом фантастическим чудом оказалась во МГИКе, где уже год проучилась на продюсера.

И вот теперь эта богиня эпатажа хочет и меня втянуть в свой «темный» мир. Неа, не хочу и не буду.

Слыша недовольное сопение в трубке, подруга прекрасно поняла ход моих мыслей и тут же перешла к контрнаступлению.

– Вот только попробуй отказаться, – ещё громче начинала шипеть она в трубку, – Я тебя полгода не видела. Видеозвонки не в счет. Я такую программу мероприятий нам подготовила, закачаешься!

– Мира, я не..

– Я сказала никаких «не»! Да вылезь ты уже из своего кокона! Тебе 19, мать! А ты как бабка себя ведешь, ну правда. Сериалы про ведьмаков ты и в 30 сможешь посмотреть. Короче, я отказов не принимаю, щас же побежала собирать свои старушечьи монатки и..

Я только набрала в рот побольше воздуха для долгих и упорных возражений, как в комнату wpłyвает мама и без лишних церемоний перехватывает у меня телефон:

– Это кто там? Мира? Ну ка дай мне трубочку. Оу, привет, дорогая! И мы соскучились. Как ты? Уже всю Москву покорила? А, ну да, лучше сразу Голливуд. Что ты? Здорово! Конечно поедет! Мало ли что она сказала, не переживай, я прослежу. Вот как, ты даже билет ей купила? Ну и отлично, Андрей довезет её до вокзала. Пока, красавица!

Скрестила руки и смотрю на мать с укором. Та невозмутимо делает глоток кофе из моей любимой кружки и бросает телефон на кровать.

– Что? Не смотри на меня так. Поедешь как миленькая. Радоваться надо, что такая подруга есть.

Мама подошла ближе и заправила выбившийся локон волос за ухо, прям как в детстве. Потом подняла пальцами мой подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

– Настенька, ты даже не представляешь, какая ты у меня красавица. Одни глаза чего стоят, и цвет, как у бабушки, темно-зелёный, ни у кого таких не видела. Перестань уже уходить в тень. Кого ты боишься? Сделай хоть раз глупую вещь, попробуй. Может и не понравится, но попытаться переступить через себя надо. Хотя бы раз.

Прижимаюсь к маминой груди. Она у меня классная, все девчонки в школе мне завидовали. Весёлая, открытая, без комплексов. К своим 39 годам уже трижды успела побывать замужем и со всеми бывшими умудрилась сохранить хорошие отношения. Хотя папа мой тот ещё диванный диктатор. Но и он до сих пор каждый раз растекался лужицей перед её туманным взглядом.

Даже удивительно, почему у неё выросла такая дочь, как я. В детстве мы с Мирой смеялись, что нас точно подменили в роддоме. Настолько сильно характер подруги напоминал мамин, а вот я была другой абсолютно.

А мама продолжает гладить меня по голове, не забывая уговаривать:

– Зная Миру, можно точно сказать, что вам будет весело. Танцы, парни, ночная Москва! Я тебе даже немного завидую. Если боишься, можешь выпить коньячку, у меня в шкафу спрятан, налить?

Поднимаю лицо с улыбкой до ушей.

– Ты в курсе, что ты какая-то неправильная мама? Мне кажется или ты должна меня отговаривать от подобного?

– Отстань, – отмахивается она, – От пары глотков не станешь алкоголиком. Ты вообще пила когда-нибудь?

– Один раз. Водку.

– И?

– Вырвало сразу.

– Ох, ты моя вишенка. Да, пора отдирать тебя от мамкиной юбки. Так что, поедешь?

– Угу, – киваю я. Ну раз все так хотят перемен в моей жизни, может и, действительно, стоит попробовать. Да и по Мире я соскучилась. Тогда еду, встречай Москва!

Глава 2

Настя

Да уж. Пыла мне хватило ровно до поезда. Толпа мечущихся людей не то, чтобы пугала, но напрягала точно. А когда одна наглая особа с сумками XXXL и диким возгласом: «Пшла отсюда!», пихнула меня в спину, я и вовсе сдулась.

Благо Мира, зная мою нелюбовь к общественному транспорту, а точнее к тем, кто на нём передвигается, предусмотрительно взяла мне место у окошка. Да и то, что соседнее кресло оказалось пустым, уверена, тоже её заслуга. Блин, классная у меня подруга, а я ещё уговаривать себя заставляла. Мира права, не сделаю шаг вперёд, так и буду всю жизнь пятиться, да оглядываться.

От Ярославля до Москвы ехать не так то долго, но у меня за эти три час разболелась голова, затекли ноги и вообще, походу Мира была права, превращаюсь я в вечно ноющую старушенку.

Подругу на платформе увидела ещё издали. И да, её сложно не заметить. Высокая, стройная, с идеально округлой талией и выпирающими ягодицами. Нет, я не завидовала, но иногда хотелось выглядеть, сочнее что ли. Ходя в худобе тоже есть свой плюс – легко найти одежду на распродажах.

Вихрь по имени Мира сбивает меня, припечатывает к своей груди и смачно целует в губы.

– Фу, – вытираю я лицо краем футболки, – Мира, блин! Твои нежности иногда прям бесят.

– Не ори, подруга. Как мне ещё встречать моего бедного серого кролика, – и она с напускной нежностью, словно ребёнка, потрепала меня по щеке, – Морально подготовилась превратиться в лебедя?

– А у меня есть выход, – наконец отлипаю от немалой груди подруги. И только сейчас замечаю парня, одного с Мирой роста, приятного, даже можно сказать симпатичного.

– Привет, – первый знакомится он.

– Привет, – зеркалю приветствие немного неуверенно и выразительно кошусь на Миру. Она мне кавалера что ли привела?? Только сводничества мне не хватало.

– Оу, да, совсем забыла. Это Вадим. Мой хороший друг, мы с ним учимся вместе, а ещё он гей.

– Я не гей!! – парня аж заколотило от злости. Он повернулся к Мире, сжимая кулаки. Я на шаг отступила, это она любительница сначала разжигать, а потом гасить огонь, не я. Этот её приём я прекрасно знаю.

– Может и нет, – как ни в чем не бывало, пожимает подруга плечами, – Но пока не снимешь эту ублюдскую рубашку и не вынешь пирсинг из брови, побудешь в группе секс-меньшинств.

И подхватив меня под руку, бодро потащила к выходу с перрона. Замечаю, что отставая всего на два шага, за нами всё же плетётся Влад. Ох, как я ему сочувствую. Я то знаю, каково это попасть в ряды избранных Мирославы Гельман. Сначала она обвивает тебя своим вниманием, потом начинает давать «правильные» советы, а затем и вовсе берёт твою жизнь под полный контроль.

Не могу сказать, что мне было плохо от опеки подруги, но она, как сильная личность давила на меня, хотя иногда, как сейчас, действовала правильно.

Я тепло улыбнулась юноше, стараясь подбодрить, но меня он не замечал, ещё больше хмурившись и бросая убийственные взгляды на подругу. Странно, такое ощущение, что между этими двумя что-то есть.

До квартиры Миры мы доехали без приключений. Её отец когда-то занимал высокую должность в нашем городе, да и сейчас не жаловался на финансы, поэтому с самого начала поселил дочку в отдельной квартире.

Это было, конечно, не элитное жильё, а небольшая студия на юге Москвы, но всё же лучше, чем общежитие.

По дороге мы с Мирой привычно вспоминали детство, все наши шалости, казавшиеся нам раньше глобальными приключениями. Нам даже удалось втянуть в разговор Вадима. Он тоже продемонстрировал несколько шрамов на руке и кривой ноготь, пострадавший в драке с каким-то школьным товарищем.

Квартира мне понравилась. Небольшая, но чистая и светлая. Мебели почти не было, а вместо шкафов стояли открытые вешалки с просто невообразимым количеством шмотья.

– Когда ты всё это успела купить??

Прошлась ладонью по ряду платьев, кофточек и юбочек. Какое всё яркое, стильное. В моём гардеробе такого даже близко не было, моими кумирами были водолазки и спортивные штаны.

– Тогда. Умею находить красивые вещи. Вот и Вадика хочу научить. А то видите ли рубашку он «лососевую» купил. Розовая она, Владилен, розовая. Пид..ая.

– Замолчи! Это не твоё дело! Какая тебе разница до моей одежды? – кипел парень. Казалось, сейчас он сорвется. Я вообще удивлялась, почему он вдруг пошёл за нами, если Мира его так раздражала.

– А такое. Ты идешь рядом со мной, а, значит позоришь меня. Я сказала, брось каку. И я тебя может поцелую.. Заодно проверим твою ориентацию.

Вадим, весь красный, вскакивает с кресла, на котором сидел, и выбегает из комнаты. Тут же раздаётся звук щелчка входного замка. Но, видимо, не хотя уходить так позорно, Влад возвращается и кричит:

– Стерва!

Удовлетворенный собой, убегает в закат. Мы с Мирой смотрим друг на друга, и не выдержав, начинаем ржать.

– Ну ты даёшь, Мир, тебе не надоело мужиков до истерики доводить? Помяни моё слово, однажды нарвешься на такого, что сделает тебе атата.

– Ой, отстань, – отмахивается подруга, – Все они слабаки и тряпки. Титьку им покажи, слюной изойдут, а как начинаешь на равных говорить, ой, слишком ты сложная. Пошли они.

Я с удивлением посмотрела на Миру. Оказывается, не всё так просто даже у сильных личностей. И она страдает из-за того, что не может, не умеет подстраиваться под среду.

Но Мирослава не была бы собой, если бы уже через несколько секунд, не забыла обо всём произошедшем.

– В общем план таков. Сейчас мы с тобой наряжаемся-красимся и едем.. Как думаешь, куда?

– С тобой можно ожидать чего угодно. Даже пытаться угадывать не буду. Оу, надеюсь, не в стриптиз?

– А вот и нет. Хотя идея тоже неплохая. Нет, мать, мы с тобой и с Вадимом, хотя насчёт него уже не уверена, идём на съёмки спецвыпуска Камеди Клуб! Но это фигня, после будет крутое автопати, вот это настоящая тусовка, я тебе скажу.

У меня аж глаз задергался.

– Чего-чего? С ума сошла?? Какой на фиг Камеди? Мир, скажи честно, куришь че?

– Так, не оскорблять моё хорошее настроение. Ты же знаешь, свои эмоции я питаю лишь изнутри, от огромного Эго. Внешние допинги не нужны. Нет, мы реально идём. Вот приглашения. Только избранные шоу-бизнеса, ну и мы с тобой.

И радостно демонстрирует красочные кроваво-красные флаеры.

– Но как?? Кому ты продала душу?

– Это Москва, детка, здесь если не хлопать ушами и найти правильные знакомства, перед тобой откроются все двери.

– Ну чего могу сказать, я впечатлена.

– Ха, – почти у меня перед носом щёлкает пальцами Мира, – Ты думаешь, я зря что ли год тусовалась с продюсерами и режиссерами. Так, а теперь, самое интересное! Наряжаемся!

Следующий час прошёл в приятной суматохе. Любила такие минуты. Мы с Мирой вновь превращались в маленьких девочек, играющих в куклы. За небольшим исключением, что теперь наряды подбирали уже для себя.

Мира нашла свой вариант быстро, а вот со мной пришлось повозиться. То кожаные лакированные шорты висели на мне мешком, то платье с сексуальным вырезом на мне превращалась в какую-то лапшу.

Я уже почти отчаялась, но тут Мира радостно извлекла из бесформенной кучи, что мы успели накидать на пол, ЕГО, мое идеальное платье.

Оно вроде было простое, слегка шелковистое, но в тоже время плотное. Но самая его фишка в разрезах.

Они открывали плечи, оголяли часть спины и узкую полоску живота, откуда ровной дугой, заигрывающе, выглядывал мой пупок.

– Ну.. Насть, это просто бомба. Блин, оно прям создано для тебя! Однозначно дарю.

Кручусь возле зеркала и офигеваю. И попа вдруг появилась, да и грудь не кажется такой уж маленькой. Теперь верю, что образ создаётся одеждой. Задорно улыбнулась своему отражению и хихикнула.

– Сама в шоке. Спасибо, Мир. Но оно дорогое наверно? Может я тебе денег верну?

– С ума сошла? Даже не вздумай. Я вообще его не помню, может на презентации кто подарил. Оно, однозначно, твоё.

Да я и сама это видела, и чувствовала себя по-другому. Классное ощущение.

Потом были причёски, лёгкий макияж и к половине 12 ночи мы уже были во всей боевой готовности, надушенные, гладко выбритые, с воинственным выражением в глазах.

Мира одобритительно смотрела на меня, он всегда кайфовала, когда её идеи удавались.

– Слушай, а почему концерт так поздно, ночью практически.

– Потому что это не обычный концерт. Это больше вечеринка для своих, да, будут выступления резидентов, но вроде без съёмки. Во всяком случае, по телевизору не покажут.

Ну это и к лучшему, мелькнуло у меня в голове. Чего-чего, а мелькать на экранах или в интернете вообще не моё.

Пока ехали в такси, я постоянно косилась на своё отражение в тонированном стекле машины. Сейчас на меня смотрела не девчушка в разношенных джинсах и любимой рваной футболке. Сегодня я секси. От этого одновременно становилось и страшно, и сладостно. Вперёд, к приключениям!

Глава 3

– Мир, Мирочкаа, может уйдём пока не поздно, а? Я щас только видела.. – тянусь и шепчу на ухо подруге имя крутого ведущего с ТВ, – Мне даже страшно представить, кто там ещё может быть! Мне не комфортно.. Мир?

Но подруга только уцепилась за мой локоть и со сладкой улыбкой продолжала беседу с парнем, чьей причёске позавидовал бы даже сам Эдвард Руки-ножницы.

Концерт закончился более часа назад, но никто из гостей даже не собирался уходить. Как только артисты попрощались, а кто-то в микрофон сказал «Спасибо всем», толпа зрителей плавно перетекла в соседний от концертной зоны павильон. Здесь, в окружении красных стен и постеров со звёздами ТНТ, стояли столы и стойки со всевозможными закусками. Работал и бар. Народа было много, куда ни глянь, везде медийные лица и девушки с идеальными фигурами и причёсками. Их количество удивляло. Как будто кто-то специально собрал массовку из моделей и мисс-мира.

Кому-то такой вечер показался бы сказкой! Не каждый день оказываешься в тусовке звезд. Но не мне. Я никогда даже близко не была в подобной ситуации и сейчас чувствовала себя лишней и потерянной. Ещё это платье. Поначалу нравилось быть не такой, как всегда, сексуальной что ли. Но теперь мне казалось, что подол постоянно задирается, демонстрируя всем вокруг мои чёрные трусики с ниточкой сзади. Подарок Миры, разумеется.

Вот подруга у меня молодец, она в своей среде. Порхает, словно птичка, по толпе, жадно ищет новые знакомства, и без труда заводит их. А я, словно, бесплатный придаток, плетусь рядом с ней, молчу и отвожу взгляд каждый раз, когда сталкиваюсь с чьими-то глазами.

Может со мной что-то не так? Почему не могу просто расслабиться и пуститься во все тяжкие? Но нет, моё внутреннее «Я» было категорически против такого. Ладно, Настя, успокойся, выдохни. В конце концов, можно просто смотреть, наблюдать, думаю, второй попытки попасть в подобное место у меня уже не будет.

С трудом оттаскивают Миру от очередной группы гостей, где она за 10 минут общения успела получить визитку какого-то продюсера и приглашение на вечеринку на его яхте.

– Ну чего ты стонешь, Насть? Весело же! Смотри, видишь того парня? Узнаешь? Ты мне тогда говорила, что он тебе в одном сериале понравился. Вот возьми и подойди к нему, познакомься, че он там один бродит всё.

– Мира, – глубоко вздыхаю. Подойти самой к незнакомому парню, да ещё такому известному, для меня было равносильно поцелую со змеей. И кто-кто, а Мира это знала. Но всё равно прет своё, – Концерт мне понравился, и здесь.. Да, интересно, но мне домой уже хочется, сейчас бы спать уже. Когда мы пойдём?

Но подруга только повертела пальцем у виска.

– С ума сошла? Ща самая круть начнётся. Скоро откроют зону автопати, там все шишки соберутся. Только представь, крутые тачки, богатые парни в шмотках дороже всего твоего колледжа вместе взятого, скорость, адреналин! И прекращай ныть! Уж один день можешь побыть сумасбродкой? Ну один день, Насть. Не оставишь же ты меня одну?

А вот последнее – это сильный аргумент. Влад так и не пришел, поэтому уйди я сейчас, получается подвести подругу. Смирено киваю головой. Мира пищит, смачно целует меня в лоб и ведет обратно в толпу.

Но на этот раз компания попала по-настоящему интересной. В центре внимания оказался начинающий стендап-комик. Он быстро и бодро схватил внимание небольшого круга зрителей, сыпал шутками, импровизировал, чем вызывал восхищение всех, кто его слушал. И

мое тоже. Смеясь очередной шутке, я подумала, а чего я действительно так загоняюсь? Этот день и правда удивительный, и точно я буду вспоминать его ещё долго.

Скоро удалось расслабиться и даже получать удовольствие от вечера. Но может это произошло из-за трёх бокалов шампанского, что я выпила с огромным удовольствием.

Внезапно Мира вытянулась на носках, прищурилась, будто услышала нечто интересное. Потом взвизгнула и с боевым кличем «Началось!» потянула меня к выходу.

Уже наступила глубокая ночь. Но на территории вокруг съёмочного павильона было светло, как днём. Несколько больших прожекторов по краям огромной парковки давали достаточно света, чтобы видеть, как площадка постепенно заполняется машинами и людьми.

Да, тачки, были более чем крутые. Новенькие, блестящие, с красочной аэрографией или невообразимым тюнингом, они бурчали, сверкали фарами, сигналили, скрипели шинами об асфальт. И всё это сливалось с громкой музыкой на любой лад в какую-то вакханалию.

В первые секунды мы с Мирой просто стояли, наслаждаясь зрелищем. Да, что говорить, я впечатлена.

– Ну? Что я говорила? Круть! Круть ведь! Пошли. Если я правильно рассчитала, тебя ждёт ещё один сюрприз.

Мне аж поплохело от ехидной и одновременно радостной улыбочки подруги. Что она ещё задумала?

– Мир, ты о чем? Какой сюрприз? Может хватит уже на сегодня?

– Не ссы, хороший, – схватила мою ладошку и тянет вперёд словно танк.

Мы проходим одну, вторую, третью тачку. Возле каждой машины уже скапливаются группки болельщиков, и обязательно по 2-3 девицы модельного типа. Я вертела головой, любовалась яркими вспышками неоновых огней, пыталась поближе рассмотреть этих отчаянных людей. Но Мира ледоколом перла вперед.

И когда она неожиданно остановилась, я не успела сориентироваться и с размаху налетела на её спину.

– Ну вот, я оказалось права. Он здесь!

– Кто здесь? Ты о чем?

Обхожу Миру и смотрю в сторону её взгляда. Сердце замирает, сбивается с ритма, а запускается с уже новым осознанием – сегодня я точно изобью подругу. Прямо сейчас. Ногами.

Не случайно она привела меня сюда. В нескольких шагах от нас стояла идеально чёрная, низкая машина, видно, что скоростная. Красивая, брутальная, блестящая. Но не это заставило моё сердце замереть, а парень, что стоял рядом.

Кирилл Игнатов. Моя первая любовь. Единственная любовь. Мы знали друг друга с детства. Он был столичным мальчишкой-хулиганом, который каждое лето и зимние каникулы приезжал к бабушке в соседний от нас дом.

Он был старше меня на два года, и поначалу мы просто играли, потом сдружились настолько, что переписывались и перезванивались почти ежедневно. А в 15 лет я в него влюбилась.

Только вот Кирилл видел во мне только друга. Мог ущипнуть или пнуть меня, мог сказать, как сильно вчера бухал с пацанами или как его достала Машка Проничук, с которой он переспал, а потом бросил. Этот парень был единственным, кто вызывал во мне чувство, близкое к любви и желанию обладать. Но он об этом не догадывался. Я до чёртиков боялась потерять его дружбу. Почему-то казалось, что стоит мне рассказать ему о своих чувствах, всё закончится.

Так мы и общались до окончания школы, то ли друзья, то ли просто не пойми кто. Но вот уже два года, как его бабушка умерла, квартиру их семья продала, а Кирилл перестал приезжать в наш уездный городок.

Ещё некоторое время мы переписывались, а потом и эта ниточка заглохло.

Не сразу, но я смирилась. Лишь изредка находила его в соцсетях, чтобы посмотреть чем он живёт.

И вот я вижу его опять. Вблизи. Он стал ещё более мужественным, красивым. Густые русые волосы превратились в аккуратного ёжика, но ему шло. Глаза всё такие же выразительные, и улыбка с ямочкой никуда не делась.

– Мира, – шепчу я, одновременно отступая назад, – Ты откуда узнала, что ОН здесь будет? Ты в курсе, что я тебя прибить за это хочу?

– Дурочка, – смеётся Мира, хватая меня за рукав и тянет к машине, где стоял Кирилл и болтал с каким-то парнем, пока ещё не замечая нашу парочку, – Для тебя же старалась. Только не говори, что твои чувства остыли. Уж кто-кто, а я знаю, как ты по нему сохла. Так что, выдвинула грудь вперёд, изобразила самую очаровательную свою улыбку и вперёд! В таком платье и с макияжем ты, наконец, скинешь с себя статус «подруга детства».

Кошусь на Миру, но уже без зла. Такие поступки в её репертуаре. Живот свело в приятном предвкушении. Всё таки я соскучилась по Кириллу. А он? А вдруг не узнает? Или ещё хуже – проигнорирует?

Всё эти мысли буравили мозг, пока мы с Мирой подходили ближе. Ноги начинает трясти, а по коже рассыпались мурашки. Так, Настя, соберись.

Но в следующее мгновение все мои страхи пропадают, а сердце обволакивает приятное тепло.

Кирилл бросает взгляд на нас с Мирой. Секунда и узнавание произошло. Парень рукой отталкивается от машин, в один шаг подбегает, подхватывает меня за ноги, чуть ниже коленей, легко поднимает в воздух и начинает кружить.

– Настька! Настенька! – его глаза сияют и смеются, рождая во мне уж совершенно огненные чувства, – Как ты, откуда здесь?! Да и всё равно! Я рад, как телёнок! Ох, Настя!

Меня опускают на землю и с силой чмокают в щечку, которая, кстати, горит похлеще пионерского костра. Кирилл по-свойски кладёт свою руку мне на плечи, прижимая к своему бедру. Привычным жестом треплет по волосам. Кажется он действительно рад мне. Ловлю себя на том, что улыбаюсь во весь рот.

– О, Мирослава, ты тоже здесь? Тогда всё понятно. Одна бы Настька сюда ни за что не Девчонки, да вы просто красавица стали! Особенно Настя, Мир, не обижайся, хорошо?

– И не подумаю, ты, Игнатов, мне был всегда по боку, но не всё такие избирательные, как я..

И подруга заговорщически мотнула головой в мою сторону. Кирилл ещё более заулыбался и сильнее сжал мои плечи своей ладонью. Он тепло посмотрел на меня сверху вниз и подмигнул, чем вызвал новый приток крови к моим многострадальным щекам.

– Ну, я своё дело сделала, передаю тебе нашу скромняжку часа на 2-3, развлекайтесь, молодёжь.

С округленными глазами пялюсь на подругу.

– В смысле? Мир, ты чего?

– Вы давно не виделись, есть о чем поболтать, вспомнить, а я пока сяду на хвост какому-нибудь режиссеру, авось, возьмет помощником. Ну пока! Созвонимся.

Спокойно разворачивается и быстро уходит. Инстинктивно бросаюсь за подругой, но Кирилл ловит меня и разворачивает лицом к себе.

– Мира права, – его глаза блестят как-то по особенному, не как раньше. И я млею от того, как сейчас Кирилл на меня смотрит, – нам обо многом надо поговорить. Ты ведь не против? Останешься со мной?

Киваю сквозь улыбку. Разве можно упускать такой шанс?

Глава 4

Настя

Я точно сошла с ума. Сажу в машине парня, которого не видела более двух лет, и мчусь с ним на всей скорости по широкой, практически пустой дороге. Когда Кирилл предложил мне прокатиться, я думала мы объедем парковку, ну или где-то здесь рядом постоим. Но нет, он вырулил на трассу и разогнал машину до 170 км в час. Такая скорость вызывала одновременно и панику, и мощный всплеск адреналина, но страха всё же было больше.

– Кирилл, пожалуйста, можешь сбавить газ.

– Что, страшно? – поворачивается и подмигивает мне парень.

– Очень, – признаюсь я, – Скорость – это не моё.

Кирилл кивает и отжимает педаль от пола. С облегчением выдыхаю. Теперь деревья уже не летят мимо, как сумасшедшие, да и уши перестало закладывать.

– Спасибо, – тепло улыбаюсь Кириллу, теперь вернулась привычная дрожь от его присутствия рядом. А то несколько минут назад тело застилали совершенно другие эмоции.

– Просто хотел показать тебе, что меня качает. Машины, скорость, гонки – это то, чем я живу последние 5 лет.

Удивило его признание. В Ярославле он максимум на мотоцикле деда катался, но там техника ещё царя Гороха видела. Сейчас он на крутой тачке, даже очень крутой, я со своими минимальными знаниями в автотематике и то поняла, что стоит машинка миллионов десять, если не больше. Откуда они у него? Нет, семья у него была не из бедных, у отца какой-то бизнес, мать в администрации работала. Но это совершенно другие деньги. Меня разбিরали любопытство.

– Надо же, а раньше ты никогда об этом не говорил. Ты вроде футбол любил? Да и то, чисто символически.

– Раньше скрывал. Опасное хобби, не хотел маму расстраивать. А тебе не говорил, чтобы не проболталась, – и неожиданно даёт щелчка моей коленке, – Ты ведь маме своей всё всё рассказывала, болтушка ещё та.

– Я?? – от негодования я даже развернулась на сиденье боком, из-за чего подол платья задрался выше, а ремень впился мне в ложбинку между грудей. Кирилл бросил на меня быстрый взгляд, но его выражение я понять не успела.

– Не было такого! Никогда я не стукачила! Не ври.

– Да? – смеётся Кирилл, – А откуда твои и мои родители узнали о нашем набеге на огород тёти Поли? Кстати, помнишь, сколько тогда мы смородины натырили? Прикольно было.

– Тёти Поли? А, да.. Нет, там другая история была, нас папин друг заметил, он и рассказал.

– А ты так сразу и призналась.

– Конечно. Меня ж у стенке приперли. И пригрозили под замок посадить.

– А вот я тебя не сдал. Сказал, что один залез и ободрал все кусты.

– И ещё морковь затоптал и дрова разбросал, – уже в открытую хохочу я. Всё таки вспоминать детство здорово, особенно когда твоим другом по шалостям был тот, к кому ты сейчас неравнодушна.

Эти два года я думала, что мои чувства к Кириллу притупились, ну или просто я устала варить все эти эмоции в себе. Но оказывается нет, детская влюбленность никуда не ушла. И даже расцвела буйным цветом от одного взгляда серо-голубых глаз.

А ещё, я думаю, наши симпатии взаимны, недаром, он кидает такие многозначительные взгляды мне то на ноги, то на грудь. Моя внутренняя женщина встрепенулась, расправила крылышки и передала мне дозу уверенности. Всё таки Мира умница у меня. Ведь знает, что чужих

парней к себе не подпущу, А Кирилл свой. Мой. Ой, нет, что-то я замечталась. Ведь пока он никак не выдал свою заинтересованность.

Пока это только мои мечты.

– А куда мы едем? – решила сменить тему разговора.

– Сейчас до заправки прокатимся и обратно, не переживай, ещё успеем потусоваться.

– А я и не переживаю, – пожимаю плечами, и внезапно осмелев кидаю, – Мне и с тобой хорошо.

Прозвучало тихо, но парень меня слышал, я уверена. Кирилл продолжает смотреть на дорогу, но его свободная ладонь внезапно оказывается на моей ноге. Совсем близко от бедра. У меня аж дыхание перебилось, настолько сильно моё тело среагировало на прикосновение мужчины.

– Мне тоже, кнопка. Сам пока не понимаю, в чем дело, но отпускать тебя сегодня не хочу.

Ох, этот его взгляд! Дождалась! Так смотрят на девушку, которую желают, которая не безразлична. Ну всё, ещё чуть чуть и растекусь лужицей.

Внезапно всё меняется. Боковое зрение ловит момент, когда с правой стороны нашу машину обгоняет здоровенный черный, блестящий джип, просто махина. Он встаёт точно перед нами и начинает неистово сигналить, резко тормозит и вновь набирает скорость в последнюю секунду перед столкновением.

– Кирилл, господи, что это..

– Тихо! Не паникуй, сейчас разберемся.

– Кирилл! – почти кричу я, – Сзади ещё две машины! Боже, что делать...

– Настя, – чувствую, как машина медленно тормозит и поворачивает на обочину, куда её ведёт джип, – Ни в коем случае не выходи, поняла? Сиди тихо. Окна тонированные, тебя не заметят.

– Но кто это? Ты их знаешь? Что они хотят?

– Есть здесь один человек. Мы давно с ним воюем, спор у нас, – Кирилл ухмыляется, лицо кажется пугающе спокойным, но в то же время я понимаю, как он волнуется, – Тебе переживать нечего, мы поговорим и всё.

– Ты уверен? – цепляюсь я за его футболку, – Их же много? Может полицию вызвать?

– Не вздумай. Сказал сиди и не выдавай своего присутствия, всё будет хорошо, малышка.

Подмигивает мне и выходит. А вот мне почему-то так не кажется. Два внедорожника зажали машину Кирилла с двух сторон, третий автомобиль, с изображением прыгающего тигра на дверях встал почти впритык к бордюру. Последняя тачка была похожа на гоночную, но несколько старенькая и потрепанная, а еще чувствуется, что недавно побывала в аварии — вместо левой задней фары сияла темная вмятина.

Пока рассматривала машину, пропустила момент, когда шестеро крепких ребят уже оказались на улице и образовали небольшой круг, в центре которого стоял их главарь. Во всяком случае мне так показалось. Парень рослый, но не такой накаченный, как его друзья. На нём светлые джинсы и тёмная куртка, вроде кожаная. Лицо мне было видно плохо, фары сильно отсвечивали, но в его позе и движениях чувствовалась сила и уверенность в себе. Да, точно этот главный. Кирилл тоже входит в круг и начинает что-то говорить ему, точнее кричать. Ох, что же будет...

Глава 5

Егор

Я всегда знал, что в тот день этот гандон играл нечестно. Но тогда у меня не было доказательств, и я дал мудаку выиграть. Сделал шаг назад. Но сейчас все. Эта крыса поплатится за всё.

На пати перехватить не успели, укатил Кирюша с какой-то соской на потрахушки. А мне похер, и оттуда его достану. Игнатов перешёл черту и сегодня об этом пожалеет.

Догнали его быстро. Предсказуем, как всегда. Всех баб что ли в этот убогий домик возит?

Уходить от нас не стал. Только пацаны разок джипами возле него помаячили, как щенок, прижался к обочине. Тачку жалеет. Ну и правильно. Её ведь ещё хозяину отдавать.

Стою, еле сдерживая желание съездить по этой лживой морде, желательно подошвой сапог. Но не сейчас, рано.

– Какого хуя?? Борзаев? Всё не угомонишься? – ух ты, какие мы дерзкие, аж грудь колесом, но на ребят моих косится. Им строго приказано не трогать упыря, но не знаю, сколько смогу их сдерживать, – Зачем шайку свою пригнал? Тачку я выиграл честно!

– Да ты что? – тяну я, сплевывая в сторону, – Честный ты наш. Я ещё на старте понял, где и чего ты себе нахимичил, и когда ты баллон скинул видел. Грязно сыграл. Теряешь хватку.

– А ты докажи, – малец скрещивает на груди руки, но кажется таким же жалким.

Молча достаю телефон, включаю видео и тыкаю ему почти в нос. С наслаждением наблюдаю, как белеют губы мальчонки. Глаза тухнут. Понимает, что попал. В их среде такое не прощают.

– Что такое? Дружка своего не узнаешь? Смотри, как заливает, словно соловей.

Молчит, глаза прячет, понимает, что только тачкой дело не ограничиться.

– Ты поступил, как пидор. Что? Так сильно хотел меня обойти? Интересно, что скажут все твои дружки по гонкам, когда узнают, что их главарь пошёл против правил и нацепил себе все это стритрейсерское барахло, хотя уговор был, что едем чисто на механике? Как думаешь? А вот я думаю, что у тех, у кого ты выигрывал за последний год-два по этой же схеме возникнет много вопросов. А ведь это большие бабки, а, Кирюша.

Сжимай не сжимай кулаки, а тебе звиздец, гаденыш. Будешь теперь у меня, как ручной. Но не сдаётся гад, рожу поднимает, ухмыляется.

– Молодец. Какое расследование провёл. Лучше бы так хорошо за своей подружкой бывшей следил, а то тусы теряла каждый раз, как меня видит.

Упоминание об этой суке Лике взбесило окончательно. Не выдерживаю, с размаху бью ублюдка в челюсть. Тот падает на колено, но тут же вскакивает и бросается на меня. Ребята улюлюкают, пока мы катаемся в песке. Черт, не драка, а валяние в песочнице какое-то.

– Борзый, давай! Оторви ему яйца! – это Серёга кричит почти над ухом.

– Нахера мараться, лучше пусть руку сломает или пару пальцев, – где-то слева орёт Сема.

Сильный, гад. Но не таких ломал. Делаю подножку, бью локтем по ключице. Вот ты и просел, малыш. Хватаю Игнатова за волосы и тяну вверх.

– Ну че, сученыш, будешь прощение просить? Говори!

Уже зверею я. Тот отплевывается кровью, но молчит. А в следующий момент происходит странное. Хлопает дверца машины, одновременно раздаётся то ли визг, то ли крик, и на меня вдруг наваливается кто-то и начинает дубасить по спине. Пытаюсь увернуться, чтобы сорвать с себя это насекомое, но не тут то было. Вцепилось, бьёт кулачками и орёт мне на ухо. Девка что ли?

Судя по радостному улюлюканью парней так оно и есть. Отпускаю Игнатова и выхватываю из-за спины это чудо-юдо. Точно. Девчонка. Худенькая, ростом мне под подбородок, но дерется, как кошка.

Прижимаю её спиной к своему животу. Ну, не такая уж и худенькая, внизу выпуклость ниче так.

– Отпусти! Зверь! Ублюдок! Отпусти! Не трогай его!

Смешная. Юлит, пытается вырваться, но я крепко припечатываю её к себе одной рукой. Так и повисла у меня на сгибе локтя.

– Так сейчас я тебя трогаю, дурочка.

Та на секунду застыла. Но потом опять возобновила свои трепыхания. А тут и Кирюша взбодрился, вскочил, бросился вперёд. Но я качнул головой и Сема меня понял. Поймал мерзавца и заломали ему руки.

– Борзаев, мы с тобой давно враги, но это наши проблемы, – пыхтит от боли, но уже не вырывается, – Девочку отпусти. Она ни причём.

– Какая забота. Сейчас заплачу. Да не дергайся ты! – рывкаю на девчонку, та задирает голову, смотрит зло, с прищуром. Симпатичная, но уж больно маленькая. Не в моём вкусе. 18 то хоть есть? – Как зовут? Эй, тебя спрашиваю, – сжимаю руку сильнее, та возмущенно ахает. А, это пальцы случайно на грудь сползли. Ну ничего, переживёшь. – Имя!

– Настя, – почти стонет она.

– Настя. Хорошо. Кто тебе этот упырь? – и свободной рукой тычу в сторону Игнатова.

– Друг! Он мой друг, отпустите его!

– Друг, говоришь?

– Я же сказал, отпусти её. Мы с ней случайно сегодня увиделись, просто росли вместе. Она мне никто. Так что если задумал мстить, не получится.

– Да нужен ты мне больно со своей мстью. Лика шлюха, таких не жалко. А вот девочку я у тебя забираю. Проведу с ней беседу, что нельзя с такими тварями как ты общаться.

Жестом подзывают Влада, шепчу ему на ухо команду, тот кивает, перенимает у меня сопротивляющуюся девчонку и тащит в сторону машин.

– А ты че дергаешься то? – подхожу ближе к скрюченному вдвое Игнатову, поднимаю его подбородок вверх, – Ты же сказал, она тебе никто, так чего волноваться? Не переживай, я добрый. Не только трахну, но и подарочки дам. А ты запомни, ещё раз попробуешь меня наебать, так просто не отделаешься. Серёг, забирай тачку, я на своей. А этого здесь оставьте, пусть прогуляется, воздухом лесным подышит, может поумнеет.

Ребята довольно смеются. Ну теперь можно и отдохнуть.

Глава 6

Настя

Столько экшена, как сегодня, у меня не было за всю жизнь. Сначала поездка в Москву, вечер в кругу знаменитостей, встреча с Кириллом, его взгляды и намёки.. А потом всё стало ещё хуже. Не знаю, откуда у меня взялись сила и смелость выскочить из машины и словно фурия вцепиться в того парня. На что я надеялась? Что смогу остановить мужика в два раза шире себя??

Но тот бугай, что избивал Кирилла словно с цепи сорвался. Через тёмные стекла машины показалось, что ещё чуть чуть и он его убьёт. Стало страшно, и во мне проснулся какой-то демон. Плохо помню, что я делала, вроде била его руками по спине и голове, но недолго. Парень в кожанке легко перетащил меня через себя и с силой зажал рукой.

Кирилл, как мог, пытался защитить меня. И я не обиделась на его слова, что никто ему. Понимаю, зачем он это сказал. А вот зачем я нужна его врагу – не поняла. Потом кто-то другой схватил мою талию, приподнял над землёй и в такой позе понёс в сторону, где были припаркованы машины.

– Отпусти, мразина! Полиция по тебе плачет, – в отчаянии почти визжу я, но в душе мне страшно, очень страшно. Их целая толпа огромных мужиков, что они со мной сделают? Увы, фантазия давала только одно единственное предположение.

– Ну ка цыц, крошка. Никто ничего тебе не сделает, ты нам по боку.

– Так отпусти меня! – выпрямилась в его руках и ору ему прямо в ухо.

– Сука! – от неожиданности отпускает моё тело, но падение оказалось неудачным. Коленка попала на что-то твёрдое, ногу пронзила боль.

– Вот дикая кошка! Ну нах, пусть Борзый сам с тобой разбирается.

С этими словами этот хам хватается меня за лямки платья, поднимает и на полусогнутых ногах тянет в сторону той самой гоночной машины с тигром. Распахивает пассажирскую дверь, кидает меня с силой на сиденье головой вперед. Пока пытаюсь развернуться так, чтобы не потревожить ушибленное колено, дверь захлопывается, раздаётся щелчок замка. Ну всё, я в ловушке.

Нет! Не сдамся так просто. Начинаю дёргать ручку, безрезультатно, все четыре выхода закрыты! В ярости жму на кнопки у руля в надежде найти какой-нибудь рычаг или что-то, что откроет багажник, крышу, да что угодно! Ничего. Ничего не реагирует, я будто в запертом ящике.

Бросаю взгляд в окно и с ужасом наблюдаю, как к машине подходит он. Тот парень в джинсах и куртке. Вытирает рот от крови. Злорадно улыбаюсь, всё же ему тоже досталось своя часть звездюлей.

Он что-то говорит тому парню, что приволок меня сюда, кричит и машет другому. Слова разобрать трудно, но почти уверена, что там один мат. Когда открывается водительская дверь, я забиваюсь подальше в правый угол и застываю там в одной позе. Всё тело сковал какой-то ступор. Я даже не додумалась дёрнуть свою ручку! Ведь машина то в тот момент был разблокирована! Но увы, эта гениальная мысль пришла ко мне гораздо позже.

Бугай плюхается на сиденье, поворачивает ключ в замке и тут же автомобиль срывается с места. Он даже не стал смотреть по сторонам, тоже мне, какой уверенный в себе мерзавец.

Прошли считанные секунды, а мы уже на полной скорости мчимся по бесконечно черной дороге. С моего ракурса я могла видеть только профиль парня. Успела заметить высокие скулы, чуть заметный разрез глаз, выразительный нос. Причёски почти не было, обычный ёжик, за исключением затылка, там на волосах были вырезаны какие-то чудаковатые рисунки, иероглифы или перемешанные в кучу ноты, я так и не поняла.

Парень дёрнул головой в сторону и у меня чуть глаза не полезли на лоб. Из воротника его чёрной куртки вылезали два острых когтя, огромные, серые, закруглённые, создавалось ощущение, будто какое-то чудовище рвётся изнутри человека. Конечно, уже через секунду поняла, что это татуировка, но первые впечатления всё равно давили. И вот че мне теперь делать? Куда меня везёт этот упырь? И даже внимание не обращает.

Ещё коленка мучает. В темноте салона я не вижу, что там с ней, но по тому, как пальцы липнут к коже, могу предположить, что идёт кровь. И болит сильно.

Осмеливаюсь и решаюсь посмотреть в зеркало заднего вида. Глаза. Тёмные, но точный их цвет мне не понятен. Брови чёрные, густые, почти сведены вместе, будто бы он зол. Почему-то привлекла родинка над глазом, будто слеза, только течёт не туда.

Внезапно наши глаза встречаются. В его я вижу шок, мои, думаю, огромные от страха.

– Что за на..???

Машина виляет в сторону, бьют тормоза и вдруг всё затихает. От сильной отдачи меня выбрасывает вперед, бьюсь о спинку переднего сиденья сразу лбом и локтем.

– Ты какого ..уя здесь делаешь!?

– Тебе ли спрашивать?? – потираю голову, – Сам приказал своему дружку запихнуть меня сюда.

– Я!? Черт, Влад, скотина. Сиди тихо.

Можно подумать раньше я себя не тихо вела. Парень хватает телефон, набирает номер и рычит в трубку:

– Влад, какого чёрта? Я тебе что велел. С какого перепуга девчонка в моей машине? Чего? А ты с пятидесятикилограммовый бабой справиться не мог? Хороши шутки, бля. Ладно. Я сказал, ладно! Сам разберусь.

Бросает телефон на панель и поворачивается ко мне. А когтей то на шее больше, я уже четыре насчитала. Вдруг ловлю себя на мысли, что лицо у моего похитителя уж больно знакомое, но вспомнить не могу. Где я могла его видеть?

Тот смотрит без злости, но видно, что вся эта история его раздражает.

– Настя, правильно?

– Да.

– Да не трясись ты, не собирался я тебя похищать, сдалась ты мне. Просто дружок мой решил так подшутить. Яйца отрезать бы этому шутнику.

Его слова немного успокоили, но всё равно много оставалось неясным.

– Тогда можно я уйду? – робко спрашиваю я.

– Куда? На трассу? До Москвы еще километров десять. Ладно уж, сиди, довезу до дома. Эй, а чего морщишься?

– Коленка болит.

– Чего с ней?

– Когда друг твой тащил, упала и ударилась о что-то твердое.

– Сильно болит?

– Ну да.

– Давай посмотрю.

Парень включает свет и тянется рукой ко мне.

– Ну?

Мне почему-то стало неудобно. Я в машине с незнакомцем, фиг знает где, а теперь он еще и просит ногу повыше задрать. Парень видит мои колебания, бросает ругательство, а потом резко выходит из машины, снимает куртку и кидает ее на соседнее сиденье. Через мгновение открывается пассажирская дверь и внутрь протискивается немалая такая туша в черной майке без рукавов. Паника возвращалась. Сердце забилося, а на лбу появилась испарина. Все таки ты дура, Настя. Мало ли что у него на уме.

– Господи, да хватит зажиматься то. Уверяю тебя, подстилка Игнатова мне на хрен не сдалась. Ногу показывай.

А сейчас обидно стало. Хотя радоваться должна, что насиловать никто не собирается. Ох уж эта женская изменчивая логика.

Вытягиваю ногу, невольно морщась от боли. Теперь, при свете, видно, что травма не слабая. Все колено было в крови, а сбоку виднелась открытая рана, будто резаная. В этом месте боль пульсировала больше всего.

Парень осторожно потрогал коленную чашечку, попросил согнуть ногу, что принесло новую порцию болезненных ощущений.

– Перелома вроде нет, но рана глубокая, думаю, зашивать надо. Блин, кровищи то.

– Ну извини, что запачкала тебе машину своей кровью, – язвлю я. Тот поднимает лицо и ухмыляется.

– Не только ногти острые, но и язычок. Ничего, в химчистке уберут. Если, конечно, не подумают, что я тут грохнул кого-то. На вот, прикрой рану, – и с этими словами он сдирает с себя футболку и прикладывает к моей коленке.

Спасибо ему, конечно, за это. Но мне то теперь приходится смотреть на полуголого мужчину! Кстати весьма привлекательного. Зато всю татуировку смогла увидеть. Да.. уж лучше бы только когти. На правом боку парня было изображено какое-то мифическое существо, не похожее ни на кого, какая-то смесь Чужого, скорпиона и ящерицы. Мне было видна только одна из лап, половина морды и обрезанное крыло, дальше картинка уходила на спину. С трудом отвожу глаза от его тела, не дело ТАК смотреть на своего врага. А он понял! Улыбается во все зубы. Гад мажористый.

– Ты отвезешь меня на скорую?

– Зачем? – парень вытирает кровь с рук своей же футболкой и захлопывает дверь.

– В смысле, зачем? – продолжаю я, когда он вновь садиться за руль и заводит мотор, – Ты же сам сказал, нужны швы, да и повязка, наверно.

– Не переживай, медицинскую помощь тебе окажут по высшему разряду.

В его руках опять появляется телефон.

– Алло, Романыч, привет! Извини, что поздно. Не спишь? Ну и отлично. Мне эскулапы твои нужны. Да нет, ничего серьезного, травма небольшая. Нет, не у меня. А, сам на месте? Ну и отлично. Будем минут через 20-25, жди.

– Ну вот, – поворачивается ко мне и лучезарно улыбается, – Сейчас отвезу тебя к лучшему доктору на свете. И не болтливому. Быстро на ноги поставит. А теперь будь хорошей девочкой, зажми посильнее коленку и пристегнись.

– Я пыталась пристегнуться, не получилось, ремень не дотягивается.

– Ну ты уж постарайся, – ухмыляется он. И уже очень скоро я поняла, что всегда можно найти дополнительные силы для растягивания ремня, особенно когда скорость на спидометре перешагивает далеко за 200.

Глава 7

Настя

– Не надо! Я сама могу выйти. – кряхтя и морщась пытаюсь стащить ногу с сиденья. Адреналин окончательно покинул тело, отчего рана стала болеть ещё больше.

– Ну и упрямая ты девица, Анастасия, – парень распахивает пассажирскую дверь шире, наклоняется ближе и аккуратно пропускает одну свою ладонь мне под колени, другую кладёт на оголенную спину. — но пахнешь вкусно, мм..

Слегка ухаю от странной интимности этого жеста, никогда ещё парень не касался меня так.. смело что-ли. Его руки тёплые и шершавые, держат крепко, словила себя на мысли, что всё это мне приятно и даже очень. Ох, засиделась ты, Настя в девках, горишь всего лишь от одного прикосновения.

– Что, больно? Ну извини, придётся потерпеть – слава богу, он принял этот неожиданный «ух» за приступ боли. Мой похититель легко поднимает меня на руки и захлопывает дверь машины ногой.

Ловлю себя на мысли, что впервые в жизни меня несёт на руках парень. Даже не подозревала, насколько это волнительно. Чувствую себя просто мышкой в объятиях льва. А ещё этот фантастический зверь на его голой груди, ведь футболку он так и не надел! Та, что ранее была на нём, превратилась в кровавую тряпку, которую он без сожаления выкинул в мусорку. Вблизи татуировка казалась ещё более зловещей. Глаза монстра настолько хорошо прорисованы, что не могла отделаться от ощущения, будто бы они за мной наблюдают.

Только вот парень-то походу не разделял моих трепетных чувств от слова вообще. Спокойно шёл по парковке, неся меня, словно пушинку.

Мы подходили к какому-то огромному стеклянному зданию с широкой дверью. Но меня несли не к главному входу, неожиданно слева дружелюбно распахивается створка, скрытая до этого в стене, а на пороге появляется высокий, худой мужчина лет 30. На нём зелёный костюм врача, на шее висит стетоскоп, а на ногах, к моему удивлению, оказались высокие берцы, вроде военных.

– Ну что там у тебя опять? Девушка? – доктор с удивлением косится на меня. Чувствую себя крайне неуютно, ещё один незнакомый человек, и опять мужчина. – Что-то серьёзное? – удивление с его лица исчезает, уступая место озабоченности.

– Колено повредила, крови много было, ща вроде ниче. Но ты уж сам посмотри, – раздаётся над ухом приятный баритон моего похитителя.

– Проходите.

Неожиданно меня разворачивают, чтобы было удобнее пройти в узкий проём. Чувствуя, что сползаю, сильнее вцепляюсь в плечи парня, отчего его лицо оказывается прямо над моими волосами.

– Ну что ты, малышка, не переживай. Мне тоже приятна твоя близость. Мы ещё успеем пообниматься. – словно кот, мурлыкает он мне на ухо.

Фыркают, но молчу. Ведь, угадал, гад мои мысли.

– Повреждены только верхние ткани, но швы наложить придётся. И да, Настя, будь готова к появлению огромного синяка. А ещё придётся похромать недельку-другую, нельзя будет напрягать ногу. Хорошо?

Киваю в знак согласия. Несколько минут назад мне вкололи в колено местный наркоз, боль отступила и я опять почувствовала себя человеком. Я теперь с этим душкой-доктором во всём соглашусь.

— Сейчас всё подготовлю и зашью рану, сиди, не дергайся. Егор! – вздрагиваю от окрика врача. Обращение было адресовано тому самому парню. – Положи вагинальный расширитель на место!

Егор (наконец-то я узнала, как его зовут), сидевший до этого на высоком железном столе, замер, в недоумении посмотрел на инструмент, что мотал в руке по типу спиннера, а затем резко его отбросил в сторону, поднёс руки к носу и, морщась, обнюхал пальцы. Сцена выглядела комичной, не удержалась, хихикнула.

Парень недовольно свёл брови вместе, из-за чего на переносице появилась весьма милая морщинка. Не поняла, я что назвала этого бугая милым? Наверно, наркоз не только на ногу действует.

– Егор, прошу тебя, не трогай ничего. Посидите 5 минут, я сейчас приду.

Врач выходит, а на меня опять накатывает волнение. Молчим. Стараюсь не смотреть в сторону мужчины, но получается не очень. Когда наши глаза встречаются, замираю. Они чёрные! Очень чёрные. А вот волосы почему-то русые, странное сочетание. Егор смотрит прямо, внимательно следит за моим лицом, будто считывает эмоции. Нет, я так не выдержу.

– Значит тебя зовут Егор.

– Что?

– Ну доктор назвал тебя Егором. Этот твоё имя?

Парень легко, по кошачьи спрыгивает со стола и вмиг оказывается рядом. Даже удивительно, как у этой стокилограммовой туши удаётся быть таким грациозным.

Егор встаёт рядом, а вот я, наоборот, стараюсь задвинуться как можно дальше на кушетке. Какой-то взгляд у него.. горячий что ли. Он делает шаг вперёд и становится вплотную, ставит одну руку за мою голову, а другой тянется к лицу. Невольно дергаюсь, но Егор ловит мой подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

– Хочешь сказать, что не узнала меня? – вопрос меня удивил.

– А должна была!? – сложно понять, что выражает его лицо, то ли недоумение, то ли недоверие.

– Меня многие знают.

– Но не я. Отпусти – толкаю его пальцами в грудь. Ну хоть футболку надел, которую ему друг дал, и на том спасибо. А то тыкала бы сейчас пальцем в накаченное мужское тело, с твёрдыми мышцами, бугристыми, влажными от пота.. Настя! Приди в себя. Блин, вроде никогда мечтательницей не была, а здесь прямо серия сексуальных картинок перед глазами проплыла.

Егор отстраняется, кидает на меня странный взгляд и отходит в другую часть комнаты.

– Интересная ты девушка, Настя. Сколько тебе лет?.

– 19. А что?

— Да ничего, просто спросил.

Интересная. Интересная ты девушка. Хм. Вот и что он этим хотел сказать? Эти и другие мысли одолевали все время пока врач зашивал мне рану. Как он и обещал, боли я не почувствовала. Мне наложили повязку и сунули в руку какой-то пузырёк.

– Выпьешь перед сном. Это успокоительное, растительного происхождения, не переживай, абсолютно безвредное. Тебе нужен покой минимум 24 часа. Под покоем я подразумеваю горизонтальное положение в сопровождении интересного фильма по телевизору. Егор, ты отвезешь девушку домой?

Оборачиваюсь на парня, который, оказывается, всё это время стоял рядом и наблюдал мини-операцию. И зачем?

– Да, не переживай. Завтра её нужно к тебе привозить? – в недоумении перевожу взгляд с одного мужчины на другого. Разговаривают так, как будто меня и рядом нет.

– Да, приезжайте к вечеру, поменяю повязку.

– А швы когда снимать?

– Дней через 5, я тебе позвоню.

– Спасибо, Макс, выручил, как всегда. Буду должен.

– Сочтемся.

С этими словами доктор мне подмигивает и выходит из комнаты.

– И что это было? – хочу сползти с кушетки, как можно эпичнее, но меня опять ловят, подхватывают на руки и прижимают к широкой груди.

– Эй! – пытаюсь возмущаться я, – Ну хватит, правда! Спасибо за врача и вообще, но дальше я сама!

– Куда ты сама? Слышала, что врач сказал? 24 часа покоя.

– Ну тогда дай мне телефон, — не сдаюсь я, — позвоню подруге и она меня заберёт. Тебе ещё не надоело носить меня на руках?

– Неа, – снизу вижу его лёгкую улыбку, и ещё одну родинку нашла, на шее, возле венки

– Ты как пушинка. А телефон я тебе не дам. Ко мне поедешь.

– Что? – вытягиваюсь в его руках, вырываюсь, насколько позволяет поза, даже пытаюсь ущипнуть этого бугая. – Никогда! Нет! Да отпусти, же, чёртов амбал! Тебе не хватило Кирилла? Теперь ещё хочешь получить статью за похищение?

– Успокойся, ведьмочка. Можешь сколько угодно трепыхаться. Сегодня я забираю тебя к себе.

Мы уже вышли на улицу и меня обдал лёгкий, свежий ветерок ночи. По периметру парковки горели жёлтые огни фонарей, казалось, мир всё такой же, каким и был несколько минут назад. Но не для меня. Животным инстинктом я чувствовала, что моя судьба вот прямо сейчас делает резкий поворот. А хорошо это или плохо, я не знала.

– Егор, – шепчу я, пока он сажает меня теперь уже на переднее сиденье. – Отпусти меня, пожалуйста, я тебя боюсь.

Он застёгивается на мне ремень и на минуту зависает, оперевшись на крышу машины.

– Не отпущу. Ты мне интересна. Тем более, Макс сказал за тобой присматривать.

Вздрагиваю от того, что дверь хлопает прямо перед моим носом. Это что ж за ночь меня ждёт?

Глава 8

Настя

Всю дорогу не могла отделаться от странного смещения чувств в голове. С одной стороны возмущала такая наглость со стороны моего нового знакомого. Как у него всё просто – сказал, что повезёт к себе и точка. А я как бы и не решаю ничего.

А с другой стороны было до жути интересно, таких приключений я вряд ли могла ожидать в своей серой жизни. И ещё приятно. Да, блин, приятно, что я смогла заинтересовать такого.. мм.. скажем, фактурного молодого человека. И нет, я его уже не боялась. Вот вряд ли маньяк повезёт свою жертву к врачу, проявит заботу, да ещё и на руках носить будет. Хотя.. Да нет, Егор казался нормальный, ну за исключением невероятно пафосной уверенности в себе и ещё той истории с Кириллом.

Боже! Кирилл! А я о нём совсем забыла!

– Егор, можно тебя кое-что спросить?

Парень вёл машину и сосредоточенно смотрел вперёд на дорогу, но всё же повернулся ко мне и кивнул.

– А что с Кириллом? Вы что, забрали его машину? А как же он до дома доберётся? Я не знаю, из-за чего у вас возник конфликт..

– А тебе и не нужно знать. Это мужские дела.

Егор говорил резко, сквозь зубы, ему явно не нравилась эта тема. Но я не сдавалась:

– Я не лезу, просто хотелось сказать, что хорошо его знаю. Да, я не видела его два года, но когда-то мы с ним очень близко общались. Он хороший человек, я уверена.

– Ничего ты о нём не знаешь, – фыркнул Егор, резко уводя машину в сторону. Оказывается мы уже подъехали к воротам подземной парковки, видимо рядом с его домом, – Игнатов скользкий тип. Натворил он много чего, скажем так позорного, но тебе знать всё не обязательно. А тачка та моя.

Машина подъезжает вплотную к стене. Парень отстегивает ремень и выходит из машины. Тоже судорожно тянусь к замку. Надо успеть выйти раньше его. Ещё порцию близкого контакта с его телом я не выдержу.

Но не успеваю. Егор распахивает дверь, легко снимает с меня ремень и привычно тянется к ногам.

– Нет! Хватит уже решать за меня. Я не инвалид, сама дойду, отпусти, Егор, да что же это!

Парень одним движением подхватывает меня на руки. Ну вот, опять.

– Помолчи. Не хочу ждать, пока ты доковыляешь до лифта, а он здесь не близко. Не ерзай!

Застываю, но стараюсь отстраниться подальше от горячей груди. Белая хлопковая футболка почти не скрывает тело этого бугая, скорее наоборот, облепила всего. «Эмочка» что ли.

– Будешь так дёргаться, упадешь на бетон. Придётся опять везти тебя к врачу, а я на сегодня уже замудохался. Буду сам тебя лечить и мои методы тебе вряд ли понравятся. Я ясно выражаюсь?

– Предельно, – бурчу я, но всё же перестаю сопротивляться и придвигаюсь к нему ближе.

– Ну вот, хорошая девочка. И да, чтобы больше про Игнатова от тебя не слышал.

Понятно? Мне этого гавнюка на сегодня хватило.

Понятно. Чем ж непонятного. Знать бы ещё, что мне то сегодня предстоит.

– Егор, а ты кто вообще? – в полном недоумении рассматриваю квартиру. Точнее это просто дворец какой-то, только на 25 этаже. Обычной квартирой у меня язык не повернётся назвать это.. даже не знаю что это.

Мы с мамой и отчимом жили в двухэтажном таунхаусе, и мне всегда он казался большим. Но здесь.. Огромные панорамные окна во всю высоту стены, а там метров 5 не меньше, две лестницы, одна вела на трассу (её кусочек можно было увидеть из окна), другая терялась на втором этаже. И мебель крутая. Нереально огромный диван буквой П, вроде из кожи, brutальные комоды-близнецы, и стеллажи, много стеллажей с книгами, дисками и пластинками.

Здесь даже прихожей не было в привычном понимании. Сразу за дверью начиналась эта огромная гостиная. Когда Егор, наконец, отпустил меня, и я осмотрелась, возник закономерный вопрос – да кто он такой? Даже представить невозможно сколько может стоить такая недвижимость в Москве с видом.. Это что, там в окне, Кремль видно? У кого я в гостях-то?

– Проходи. – он слегка подталкивает меня, ошарашенную, в комнату.

– Нет, ну правда, Егор, ты же не простой человек. Чем ты занимаешься?

Тот почему-то улыбается. А улыбка ему идёт.

– Пошли, накормлю тебя.

– Но ты не ответил! – ковыляю за ним.

– И не собираюсь. Я просто Егор и всё.

Ага. Просто Егоры не живут в таких квартирах, не гоняют по улицам в сопровождении джипов и вообще, по нему сразу было видно, что он из другого мира. Тогда ещё загадочнее, зачем ему я то понадобилась?

В следующие полчаса меня накормили вкусной пиццей и напоили сладким чаем с лимоном, отчего я расслабилась и немного забылась. Мы сидели на диване, но уже в другой, второй гостиной. Здесь было уютнее. Горел камин, на окнах висели занавески приятно бордового цвета. И вообще, здесь не было того масштаба, что в основной гостиной. Там мне бы было неуютно.

Егор сидел рядом, доедал свою порцию. Удивительно, но между нами как будто пропало напряжение. Мы обменялись мнениями об идеальном количестве сыра в пицце, поспорили насчёт последнего куса с салями, посмеялись над сценой из фильма. И чего я переживала? Нормальный вроде парень. Не пристаёт, накормил, напоил. Сейчас смотрела на него другими глазами. Грозный на вид, да. Но вот поступки его выдают. Не такой он злой, как кажется. Интересно, а что он обо мне думает?

Егор доедает последний кусок из второй коробки и откидывается на диван совсем рядом со мной. Основание прогнулось под тяжёлым телом, а рука парня оказалась совсем рядом с моей ногой. И зачем я обратила на это внимание?

Боевик закончился и на экране появилась какая-то скучная мелодрама, но никто её не переключал. Егор перевернулся на живот, подставил руку себе под голову и стал внимательно меня рассматривать. Напряжение возвращалось.

– Что? – выдержала только секунд 20, – Почему ты на меня так смотришь?

– Как так?

– Изучающе. И молчишь. А я мысли угадывать не умею.

– Хочешь знать мои мысли?

– Было бы неплохо.

– Ну хорошо. Если честно, я всё ещё жду?

– Чего? – таращусь на него непонимающе.

– Твоего следующего шага. Мы давно наедине, а ты ничего не делаешь.

– А что я по твоему должна делать? – совершенно запуталась. О чем думает этот парень?

– Соблазнять меня.

Аж подпрыгиваю на месте, хочу вскочить, чтобы всем видом показать мое возмущение. Но меня ловят за щиколотки и прижимают их к дивану.

– Ты ненормальный? – кручу пальцем у виска. – С какой стати я должна это делать.

Тот как ни в чем ни бывало пожимает плечами.

– Все девушки рядом со мной так делают. А ты нет. Вот хочу понять, почему.

Присвистнула, если б умела. Поторопилась, ты Настя с характеристикой. Ещё тот самоуверенный самец.

– Может потому что ты мне не нравишься? – ехидно кидаю я.

Но Егор лишь оскалился.

– Неа. Ты чуть ли не тряслась от возбуждения, пока тебя нёс. И татуировку пожирала глазами.

Зажмурилась от стыда. Он, конечно, прав, но признавать мы это не будем. Выдыхаю.

– Ты заблуждаешься. Тебя если бы тащил незнакомый мужик неизвестно куда, тоже бы трясся от страха. От страха! А не от возбуждени. То же мне, – демонстративно фыркают, – Казанова нашёлся.

Уголки глаз Егор, и без того чуть раскосые, заострились, взгляд стал тяжелым, а с лица слетела улыбка.

– Значит, не признаешь, что я тебе нравлюсь? – уже по мягким, обволакивающим ноткам в его голосе должна была понять, что пора прекращать злить мужчину. Но упрямство оказалось сильнее.

– Нравишься? Когда бы я это успела ощутить это чувство? Когда ты бил моего друга детства? Когда не дал позвонить или когда насильно привёз к себе домой? Давай порассуждаем..

Но закончить мне не дали. Всего один выпад и вот уже Егор нависает надо мной. Руками он упирается в спинку дивана, а вот вся нижняя половина его тела лежит.. на моей нижней половине. А ещё плохо, что я начинаю явственно ощущать одну его выдающуюся часть, очень выдающуюся..

– Егор.. – хриплю, придавленная его бедрами, – Я не это имела ввиду.. Я не хотела тебя уязвить, правда.

– Да? – его бровь ползёт вверх, – И поэтому бросила мне вызов, малышка? В моей квартире, на моём диване?!

– Егор, – использую я последний козырь, – Мне ногу больно.

– Не ври, девочка, я даже не дотрагиваюсь до нее. Сейчас проверим, насколько сильно я тебе «не нравлюсь».

И яростно впивается жёсткими поцелуем в мои губы.

Глава 9

Егор

Идиотский день. Почти сутки потратил на поиск гада Игнатова, а не получил даже доли удовлетворения от мести. Надо было всё таки отдать его же ребятам, пусть бы сами с ним разбирались. Но стучачить не в моих правилах. Да и пора обрывать все связи с этими гонками, дурацкое занятие. И кайфа уже не приносит.

Зато на сегодня у меня есть другой кусочек адреналина. Невинная девочка из провинции с кукольным лицом. Настя. Не могу сказать, что прям красавица, но что-то в ней есть. Да и то, что не узнала меня, добавляет интерес.

Сначала думал, играет. Специально завлекает. Но нет, простушка просто. Зачем притаскивал её домой? А черт его знает. Для разнообразия можно и с целочкой замутить. А то последнее время совсем скучно.

Но девчонка разочаровала. Поела, поспорила и всё. Ни одного взгляда острого, ни улыбки. Уже пожалел, что взял с собой. Может и правда дать телефон, пускай звонит подружке и проваливается.

Но тут эта мышь заявляет, что я ей не нравлюсь. Вот врёт же. Час назад словно лань, трепетала, когда к груди прижимал. А теперь пыжиться. Ну сейчас я покажу, как я ей НЕ нравлюсь.

Испугалась поцелуя. Губы сжала, но ничего, знаю такие секретники женского тела, что тебе, малышка, не устоять.

Продолжаю целовать сильно, настойчиво. Язык потихоньку раздвигает губки. Ещё чуть-чуть, ещё.. Ага! Вот ты и попалась, кошечка.

Выдыхает и раскрывается мне полностью. Неумеха, губы постоянно теряются, соскальзывают, но мне приятно, блин! Завожусь ещё сильнее. Руки инстинктивно тянутся к груди. Черт, платье. Но хорошо, что ткань тонкая. Рву одним движением. А вот теперь не до шуток. Давно так не возбуждался. Стало невероятно тесно в одежде. Хочу быть голым. На ней голым.

Почти в полубезумстве срываю футболку и штаны, боксеры ушли туда же.

Девочка стонет, выгибается. Подожди, подожди, это ещё не всё. С трудом отрываюсь от её ласковых губок. Теперь вздох разочарования. Улыбаюсь. Ничего, сейчас опять будешь стонать.

Обвожу языком пупок, маленький, аккуратный. Живот потрясанный, не впалый, хоть сама то худая. Веду язык выше. Тело подо мной начинает крупно дрожать. Знаю, знаю, что тебе хорошо.

Всё, не могу. С каким-то странным звуком захватываю сосок и начинаю покусывать. Ммм.. Что может быть приятнее крика возбужденной женщины. Это же такой кайф. Кусаю сильнее. Да, знаю, для тебя всё это ново, но от этого и круче.

Пора переходить к более серьёзным действиям.

– Что ты делаешь?? – блядь, как сладко хрипит её голос.

– Как что, сладкая, ласкаю тебя. Нравится? Подожди, это я ещё второй палец не добавил.. – сильнее нажимаю на её складочки. Такая свежая, сочная. Хочу попробовать её на вкус. Но позже. Если сейчас мой член не окажется в девушке, я сдохну.

Ловлю момент, когда Настя запрокидывает голову вверх и сжимает плед в кулачках, резко вскакиваю, упираюсь на колени, развожу ей ноги и вхожу.

Дальше почти потеря сознания. Что это было? Я что, сука, кончил через две минуты?? Очнулся от того, что Настя гладит меня по волосам, что-то шепчет сквозь улыбку.

Вот это оргазм. А я то думал, что всё на свете испытал. Странная связь с этой девочкой.

Скатываюсь с её живота, итак чуть не раздавил. Не хочу уходить. Даже в душ не хочу. Прижимаюсь ещё пульсирующим членом к её бедру. Голову кладу на впадину подмышки. Чувствую себя, как щенок, который не может уйти от мамкиной сиськи.

– Сильно больно было? – то, что она девственница было сразу понятно. Вряд ли для меня это что то значит. Но для неё может быть.

– Нет. Я даже удивлена. Немного только, – Настя запустила руку в мои волосы и сейчас потихоньку их массировала. Обычно я избегаю такой близости. Но сейчас сил нет на противодействие. Так и заснул у неё на груди, упираясь носом в подмышку.

Глава 10

Настя

Пялю глаза. Ещё сильнее. Всё равно не пропадает тело. Мужское тело. Тут же возвращаются мысли и память постепенно. В голову молотом ударила кровь. Я всё вспомнила. Все! Да нет, разочарования не было. Какое нафиг разочарование в 19 лет практически у нецелованной, нетронутой студентки. Но стыдно то как, пипец!

Егор то только чуть надавил, а я растекалась.. Подчинилась, будто так и надо было. Хотя он мне даже не нравится. Точнее, да, симпатичный он, и, уверена, многие девушки от него в восторге, но он не для меня. Чужой мне. Мне кажется, так его квартира подействовала. Уж слишком понтовая, дорогая. Растерялась я. Ведь все «обычные» должны теряться здесь, понимая, кто здесь настоящий хозяин жизни. И, да, богатство и власть должны производить впечатление, привлекать. Но на меня все это почему-то подействовало иначе.

Попав сюда, я будто в реальности увидела черту, проведенную между нами. Жирную. Это другой мир, не мой. Мир, в котором один парень занимает этажа три-четыре в элитном доме. Один. Дикость для меня.

И почему все эти мысли накрыли только сейчас? Когда сижу, уперевшись в высокую спинку дивана и смотрю на голое тело парня, с которым провела ночь.

А он похрапывает сладко, как будто все в норме. Хотя че я туплю, для него то норма. А для меня?

Так, сознание вроде возвращается, пора чего-то предпринимать. Ну не собираешься же ты Настенька продолжать спать и вести себя, будто все нормально? Не собираешься? Тогда пора действовать.

Медленно сползаю с дивана. Вроде не скрипит ничего. Замираю. Нет, тихий сап со стороны. Слава богу! Меньше всего хочу сейчас оказаться с глазу на глаз с тем, под кем так стояла этой ночью.

Аккуратно ступаю на пол, нога, блин! Совсем забыла о ране. Болит. Что ж делать, придется терпеть. Делаю шаг, вроде все тихо. Но все равно инстинктивно сжимаюсь и крадусь.

Рядом вижу остатки своего платья. Ой, блин, одни лохмотья. Прекрасно. И как мне бежать? И главное в чем?

Придётся немного раскулачить моего ночного мажора. Аккуратно пачусь в огромную гостиную, где-то же должны быть шкафы с вещами? Здесь не видела.

Внезапно на глаза попадаете ручка в стене. Тяну на себя, ну точно гардеробная. Вот это пространство! Да здесь можно в футбол играть. А полки полупустые, только обуви много и ремней. Пока шарю по ящикам, понимаю насколько жалкой кажусь в этот момент. Но если хочу, чтоб этот кошмар с приключениями в Москве закончился, мне надо уйти из квартиры. А без одежды сделать это не получится.

Нахожу что-то вроде бриджей с шнурком. Шнурок, это хорошо. Затянула его до упора на талии. Ну вот, сверху рубашку черную, ремень тонкий и вроде ничего так получилось. Верчусь перед зеркалом. На тунику похоже. Только штаны шаровары вид портят.

Мой телефон остался в машине Кирилла, так что вызвать такси не получится. Но ничего, район я Мирин примерно помню, надеюсь, не заблужусь. Дом узнаю, а вот подъезд вряд ли. Но вариантов у меня немного, так что вперед!

Бегу к двери, по пути хватая обычные резиновые шлепки, видимо хозяина. Брендовые, правда, огромные, пипец. Но выхода нет. Мои туфли остались в машине Егора.

Вот я молодец! Одному парню телефон оставила и сумку с картой, другому туфли..

Карта! На какие шиши я поеду на метро!?

С тоской смотрю на дверь комнаты, где я в первый раз провела ночь с мужчиной. Ох, не верится, что я такое говорю, но мне придётся воровать. Да я возьму то немного, чисто на проезд.

С колотящимся сердцем толкаю дверь. И застываю, выдыхая весь воздух из лёгких. Парень всё ещё спит, только позу сменил. Боже.. Сейчас он кажется ещё более огромным. Руки Егора раскиданы по обе стороны от головы, а ноги разведены в сторону. Глаза невольно фокусируются на том, что между ними.. А посмотреть есть на что. Вчера то я только чувствовала его член внутри себя, но не видела, не трогала. А вот теперь резко захотелось. Интересно, какой он на ощупь?

Только сейчас понимаю, что вот уже несколько секунд сжимаю и разжимаю створку двери. Так успокойся. Красивый мужчина, этот странный Егор, но не пара тебе. Лучше держаться от него подальше. Целее буду.

Пересиливая себя, с трудом перевожу взгляд на пол в поисках джинсов. В куртке кроме сигарет ничего не нашла.

Вот! О, чутье не подвело. В кармане карта и несколько пятитысячных купюр. Меньше нет. Черт! Как же все это неприятно! Надеюсь он не подумает, что я обычная воровка? Хотя не наплевать ли? Все равно больше никогда больше его не увижу.

Беру одну купюру и теперь уже бодрее, чуть поихрамывая, спешу к выходу. С трудом, но удалось справиться с замком. Вот и лифт. Я немного выдохнула. Будто тяжесть какая-то упала с плеч. С усилием жму на кнопку вызова. Ну, наконец, то, приехал!

— Ты куда это собралась? — резко и нервно дергаю плечами и головой в сторону голоса. Ну точно, мой Аполлон, такой же красивый и голый, как греческие боги.

Спиной падаю в лифт и всеми пальцами бью по кнопкам. Пока створки лифта не закрылись, меня внимательно изучали чёрные, чуть раскосые глаза. Он ни сделал ни одного движения, но в его взгляде я успела прочитать сначала недоумение, потом злость. Фух, всё, я свободна. Эту ночь надо срочно забыть.

— Крылова, ну ты та ещё чикса, получается. Я так и знала, что скромность в тебе напускная.

Я недовольно зыркаю на подругу, но от макарон с котлетами не отрываюсь. Нужный дом то я нашла быстро, а вот потом пришлось повозиться. Только третья бабушка смогла мне точно указать, где живёт «эта дылда с наглым взглядом».

Мира встретила меня сонная. Но услышав начало моей истории, ожила и приобрела свой обычный вид хищницы. В последующий час меня не оставляли ни на мгновение. И в туалете, и в душе мне пришлось в подробностях пересказывать все свои ночные приключения. Без подробностей рассказ не принимался.

Подруга то охала, то в открытую ругалась в сторону, но слушала, не перебивая.

— А я то думала, ты с Игнатовым укатила. Уехала домой, даже не переживала. А ты вон в какой истории побывала.. Пипец, даже завидую.

— Нечему. Коленка болит, спать хочется до жути и вообще чувствую себя как-то..

— Конечно, ты себя странно чувствуешь, — ухмыляется подруга, — Всю ночь под мужиком провела. Понравилось хоть?? Целочка ты моя.

— Уже не целочка. Наконец-то перестанешь меня пилить по этому поводу, — беззлобно ворчу я.

— А ты не переживай, повод я найду. Ну давай, давай, рассказывай!

— Чего? — давлюсь котлетой, — Уже все рассказала вроде.

— О Егоре этом. Кто он такой? Богач, значит? А рост какой? Тачка?

— Да я сама не знаю, кто он. Явно богат, ты бы видела квартиру, просто огромная, а машина гоночная вроде, но побитая вся, с прыгающим тигром..

— Чего?? — Мира берёт свой стул за сиденье, и не вставая с него, придвигается ближе,
— Какая, какая машина?? С тигром? Хозяина зовут Егор?? Сейчас, подожди.

Подруга хватается телефон, что-то яростно там ищет, потом резко разворачивает экран ко мне.

— Это он??

Смотрю на фото, потом на Миру.

— Он. Только сейчас он более накаченный и не загорелый. А он кто?

— Поздравляю тебя, Крылова. Ты переспала с одним из самых известных реперов в России. Миллионером. Страшным бабником и эгоистом, тем ещё подонком. Это Егор Фрес, дорогая.

Глава 11

Настя

Прошло уже три недели с моей памятной поездки в Москву, а впечатления все ещё не отпускали. Нет, о проведённой ночи с красавчиком из российского списка Форбс, я не жалела. Ну почти. Иногда, конечно, накатывало чувство стыда и щеки начинали гореть от воспоминаний своей.. мм.. страстности и развязности, но дело не в этом. Теперь другие мысли жгли сознание.

И почему я так странно устроена? Нет бы просто оставить ту ночь в приятных воспоминаниях и спокойно жить дальше. Ну переспала, ты Настя, с классным мужиком, и чего теперь? Терзать себя, заставлять мозг вновь и вновь выдавать картинки наших скрещённых тел? Фантазировать ночами о мускулистых руках парня с чудной татуировкой..

Кажется мажористый Егор пробудил во мне блудницу. Недавно поймала себя на том, что теперь даже на улице глазами выискиваю симпатичных парней, оцениваю их. Нет, до того, чтобы улыбаться им и заигрывать, не доросла ещё. Но вдруг стало интересно, как на меня реагируют мужчины.

Даже купила себе сарафан с открытыми плечами и минут десять крутилась в нём около зеркала. Правда, пока так и не решилась выйти в нём «в свет».

Странно это, раньше меня такое не привлекало. Может Мира была права, и во мне, наконец, стала пробуждаться женщина?

Правда, обрётённой легкости мне пришлось радоваться недолго. В среду, в утро моего 20 дня рождения, новенький смартфон, купленный взамен утерянного в Москве, вдруг разразился незнакомой мелодией. Я удивилась. На всех контактах из записной книжки у меня стоял свой трек, благо их было немного. Но сейчас на экране высвечивался незнакомый номер, да ещё чудной, с тремя шестерками на конце. Настроение сразу испортилось, терпеть не могла все, что хоть немного выходило за рамки привычной жизни.

Но все таки беру телефон в руки и жму на зелёную кнопку.

— Привет. Настя, ты?

Я сглотнула. Голос узнала сразу. Егор. Мое случайное приключение. Но зачем он звонит? И как номер мой нашёл?

— Привет, — выдавливаю с трудом. Понятия не имею, как разговаривают с бывшими любовниками.

— Как дела? Нормально домой добралась в тот раз?

Как-то запоздало о таком спрашивать, но думаю, он просто хочет как-то начать разговор.

— Да, все в порядке, — внезапно осеняет. А вдруг он из-за тех 5000 звонит?! Да, для него это не деньги, но все же я их забрала без спроса. На минуту стало страшно и я решила действовать на опережение, — Егор, ты прости, что я взяла у тебя те 5000 тысяч, у меня с собой ни телефона, ни сумки не было. Просто не знала, как ещё добраться до подруги. Я верну, прямо сейчас могу перевести..

— Стоп! — замолкаю, слыша строгий оклик Егора, — Какие деньги? Да плевать на них. Я по другому поводу звоню.

— А, ну ладно, — успокаиваюсь немного, но все равно ничего не понятно.

— Настя, ты так быстро сбежала, что мы даже не успели поговорить.

— Да, ну я очень торопилась, подруга бы переживала..

— Сейчас это не важно. Меня другое интересует. Ты нормально себя чувствуешь? Изменений никаких нет?

— Каких изменений? — округляются глаза и сильнее прижимаю трубку к уху. Может я же не так расслышала? — Все в порядке вроде..

— Настя, я понимаю, ты девочка неопытная, — ох, и зачем он об этом напомнил? Опять краснею, — А вот я совершил глупость, продался эмоциям. И теперь могут быть последствия.

— Ничего не понимаю, какие последствия?

— Мы с тобой занимались незащищенным сексом. И теперь ты можешь быть беременной. Поэтому и спрашиваю, как себя чувствуешь?

Если бы мы разговаривали по видеозвонку, то сейчас бы Егор мог во всю любоваться моими вылупленными глазами и отвисшей челюстью. Почему я о таком даже не подумала?!

— Настя, Настя, ты меня слышишь? Я угадал, ты беременна?

Его голос в секунду вернул хладнокровие. Не знаю, почему в следующее мгновение я сказала ему именно это. Все, как на автомате было, но в тот момент именно эти слова показались правильными.

— А, нет, все в порядке. Можешь не переживать. Нет никакой беременности.

— Ты уверена? — в его голосе слышалось сомнение.

— Да, полностью. То есть, ну, есть чёткие свидетельства, что нет никакого ребёнка.

— Да? Ну что ж, это к лучшему. Если что звони. Хорошо.

— Да, хорошо, спасибо. Пока, Егор.

— Пока.

Обрываю звонок и валюсь на кровать. А вот теперь стало по-настоящему страшно. Я соврала. Не было у меня месячных. Даже хуже, была задержка. Всего 3-4 дня пока, но раньше такого за своим организмом не замечала.

Хороший день рождения, ничего не скажешь. Что же делать? Ждать не смогу, с ума сойду от этих мыслей. Вскрываю и бегу к выходу, по пути хватая карту и натягивая босоножки. Сердце колотится, словно воробушек в клетке. Сколько не бегу от реальности, но жизнь все равно кидает меня из поворота в поворот. И что ждать за очередным изгибом пути, не знаю.

— Солнышко! Мы пришли. Настя! Ты где?

Слышу, как пришли мама с отчимом, но спускаться вниз не хочу. Уж пусть лучше мама сама поднимется ко мне.

— Давай вместе скажем ей, — голос Андрея звучит бодро и громко, даже на втором этаже слышно. Ну чего, чего они мне такого сказать хотят!? Весело ему. Да нет, он неплохой, но я пока еще не привыкла к новому «папочке» и старалась держаться от него подальше.

— Нет. Ты разбери продукты, а я сама с ней поговорю.

Все таки мама у меня умничка. Слегка скрипят уже давно не новые ступеньки и в комнату тихо вливается мама. Я даже не дернулась, все так же лежу, скрючившись. Сил нет.

— Доча! Ты чего? — мама пугается моей позы, подскакивает, хватая меня за плечи, приподнимает и прижимает к себе, — Что случилось? Настя, не пугай меня.

Больше не могу держать все в себе. Обнимаю маму и тут же начинаю рыдать.

— Мама! Я натворила глупостей.. Мама..

— Настя, доча, — мамины руки гладят меня по спине и волосам, принося такое желанное успокоение, — Расскажи, расскажи мне всё. Что с тобой?

Отодвигаюсь немного и заглядываю ей в глаза.

— Мама, я беременна.

В первые секунды на её лице отображается шок, потом сомнение и внезапно мама запрокидывает голову и начинает смеяться. Теперь в недоумении я. Даже слезы высохли.

— Мам? Мам.. — трясусь я её за плечо.

— Прости, родная, — мама утирает слезы от смеха, сжимает своими ладонями мои щеки и целует в нос. — Я не сошла с ума. Просто мы с Андреем только что из больницы. Я тоже беременна, почти два месяца.

Теперь смеемся вместе. Как же легко стало на душе. Мама не орала, не ругала, она меня поняла. Теперь уже моя личная катастрофа не казалась такой уж ужасной.

— Так ты не против? Не будешь мне читать нравоучения о «разрушенной молодости»?

— Насть, тебе сегодня 20 лет, а мне 39, я сама родила тебя в 19 лет и ни капли об этом не жалею. И ты не жалеешь. Если хочешь ребёнка, он у тебя будет. Ну и у меня тоже. Ты хочешь малыша?

Задумалась. Я так была ошарашена, увидев две полоски на десяти тестах, что даже не думала об этом. Единственно, что меня преследовало, это страх предстоящих изменений. И только сейчас я поняла, что беременность влечёт не только проблемы. У меня будет ребёнок, мой ребёнок.

— Хочу, да, я хочу этого ребёнка.

Так и начался новый этап моей жизни.

Глава 12

Настя

Когда в доме одна беременная женщина, это прекрасно. Казалось, чего страшного то? Ну помочь иногда по хозяйству, ну изредка перетерпеть капризы будущей мамочки. Иногда даже мило. А вот когда беременных женщин две, и настроение у обеих меняется быстрее погоды на тропическом острове, уже опасно.

Весь ужас положения Андрея, моего отчима, я ощутила в пятницу, когда выслушивая новый список наших с мамой «хотелок» на выходные, словила его грустный, почти молящий взгляд. Тут же бросились в глаза его впалые скулы, футболка, мотающаяся на исхудавших плечах и неприлично отросшие кудри. Да, на восьмой месяц нашей с мамой беременности, Андрюша сдал.

Внезапно стало его жалко. Хороший он оказался. Маму сильно любил, боготворил даже. И у нас с ним сложились тёплые чувства. Но все равно я чувствовала себя здесь чужой. У них семья, скоро будет общий ребенок, а тут я со своим пузиком и проблемами. Ради успокоения совести, пару раз вяленько я пыталась заикнуться о самостоятельной жизни, но мама каждый раз поднимала такой визг, что я сразу замолкала. А про себя выдыхала. До чёртиков боялась остаться одна. Только не сейчас.

Столько мыслей, страхов, предположений. И больше всего я боялась оставаться со всем этим грузом одна. Я ничего не сказала Егору. А смысл? Сильно сомневаюсь, что парень 25 лет будет рад незапланированному ребенку. Ведь звонил он мне с одной целью, узнать о беременности и предотвратить её. Я уверена. Трудно представить, что состоятельный человек, у которого вообще нет проблем с женщинами, вдруг скажет: «Ну что ты, рожай, я так рад быть папой!». Бред.

А вдруг он бы стал настаивать на аборте? Для меня это уже нереально. Если первые месяцы я как-то легкомысленно относилась к ребенку в моем животе, то сейчас материнское чувство окатывало каждый раз, как я чувствовала удары пяток моей дочки. Нет. Я хочу ребенка. И не позволю кому-то вмешаться в то, что сейчас происходило со мной.

Решив для себя железно, что ничего не скажу Егору о дочери, я успокоилась. Правда, не надолго. Совесть, совместно с Мирой и мамой, мягко, но все же упорно внушали мысль — отец должен знать о ребёнке. Сначала я отметала эту мысль. Боялась ее. Откладывала на потом.

Но когда впервые увидела свою Соню. Когда поняла, насколько ее чёрные глаза похожи на глаза её, папы, разревелась и сдалась. Конечно, это эмоции давили после 11 часов родов, но даже когда проснулась на следующий день, поняла, я должна все ему рассказать. Пусть он не захочет признавать её, пусть не поверит, плевать. Сказать то я должна!

Днём еще как-то держалась. Пыталась привести кучу доводов «против», но «за» оказалось больше. И к вечеру сдалась. Решила действовать правильно, составить грамотный текст, где все спокойно и по полочкам разъясню Егору его новое положение.

Ага. В мыслях то было все прекрасно, по-взрослому, а в итоге, получился сумбур. Позвонила и наболтала всякой ерунды.

Смотрю на телефон, слышу протяжные, пустые гудки и до сих пор не верю, что делаю это. Так, без паники, жду пятого гудка и отрубаю. Или нет, семь гудков и все. Четвертый, пятый, если сейчас он не возьмет трубку, бросаю. И чуть не подпрыгиваю на кровати, когда где-то там, за тысячи километров мне отвечают «Алло?».

На автомате жму на красную кнопку. Вот дура! Ведешь себя, как ребенок, хотя сама меньше чем 36 часов назад стала мамой. Так не пойдет, начала, уж доводи до конца. Хватаю свой старенький, но такой любимый смартфон, и снова жму на вызов последнего номера.

На этот раз он отвечает сразу:

— Алло? Алло, эй, кто это?

— Егор привет, — выдавливаю внезапно писклявым голосом.

— Не понял, кто это? — на фоне слышу шум, играет громкая музыка, слышны голоса и чей-то залиvistый вопль «Гоу в бар!!»

— Это Настя.

— Какая Настя? — Вот дура ты, Крылова. Ну с чего ты вообще взяла, что он тебя помнит?? Девять месяцев прошло как никак. Да у него таких Насть.. Но я все это предвидела, ведь неправда ли? Вот и не кипешуй, выровняй голос и обрадуй, наконец, «счастливого» папашу.

— Это Настя с автопати. То есть мы с тобой познакомились на автопати в прошлом июле, там сначала вечеринка была после Камеди — а че дальше говорить? Общих воспоминаний у нас как бы почти по нулям, — Ты меня по Москве возил на машине, а потом мы поехали к тебе..

Понимая, что тараторю невпопад, замолкаю. Уюю, почему так страшно то?

— Подожди, я выйду, здесь шумно.

В следующие секунды слышу какой-то неясный гул, вроде шаги. Голоса на фоне стихают. Потом раздается треск зажигалки, Егор закурил.

— Да, Настя, помню я тебя, — голос спокойный, но мне почему-то кажется, что он улыбается, — А еще помню твои сверкающие пятки, когда убегала в 5 утра из моей квартиры. Туфли, кстати, так и остались у меня.

Вот, блин, Золушка нашлась! От воспоминаний того вечера краска залила все лицо. Да нет, вру, уверена, я вся превратилась в сочный помидор. Хорошо, что мою соседку по палате сегодня выселили, а другой пока нет. Не была б я одна, вряд ли бы позвонила.

— Ты почему так резко умотала? Все нормально же было. Даже телефон не оставила.

Да, кстати, почему я убежала? Да потому-что испугалась. Не каждый день твоим первым парнем становится топовая рэп-звезда. Я первые недели вообще не могла понять, а взаправду ли это все было? Со мно ли?

Информация о собственной беременности как-то вернула мозги на место. Да, уж реальнее некуда.

Так, теперь самое сложное. Надувают щеки, задерживаю дыхание. Это я так нервы успокаиваю, но пока что-то не очень получается. Егор тоже молчит. Слышу только, как парень делает затяжку и выдохнет дым почти в трубку. Не сбрасывает, видимо, я его заинтриговала.

— Егор, я понимаю, что свалилась тебе на голову внезапно, — смотрю на листок, где среди перечеркнутых каракулей проглядывала моя заранее заготовленная речь, но слова расплываются перед глазами, теряю смысл того, что сочиняла пол ночи. Психую и отбрасываю бумажку. Уж лучше сразу в омут. — Я ничего у тебя не попрошу, никогда. Если ты захочешь участвовать во всем этом, хорошо, если нет, я не буду настаивать. Моя семья довольно состоятельная и мы не нуждаемся, родители..

— Стоп! Ничего не понял. Ты о чем вообще? В чем участвовать? Какие родители.

Я замолчала, но набирать в рот воздуха не стала. Не поможет.

— Ты прости, что сообщаю тебе это вот неожиданно. Надеюсь ты ни с кем сейчас не встречаешься? Нет серьезных отношений.

— Настя, — почти рычит мужчина, — Я сейчас буду дико ругаться. Ты можешь объяснить, в чем дело?

— Могу. Вчера я родила ребенка. Девочку. Это твоя дочь.

Всё. Я это сделала. Замолчала и жду реакции. Понимаю, что хорошего будет мало.

— Что за бред? — голос мужчины звучал спокойно. Мне кажется, он не поверил, — Я же звонил тебя, спрашивал. Что за разводы дешёвые?

— Это не развод. Тогда я тебя обманула. Прости. То есть в тот наш разговор я ещё не знала о беременности. А когда узнала, испугалась..

— Кого?

— А? — я так перенервничала, что потеряла нить разговора.

— Кого испугалась. Я сам тебе позвонил, нормально спросил. Ты сказала, что нет никаких признаков беременности. А теперь ты говоришь, что у меня есть дочь??

Ой, как стыдно. Зажмурилась от переизбытка чувств. Действительно, повела себя глупо и трусливо. Но деваться уже некогда, так что только вперёд.

— Егор. Я понимаю, как это звучит. И ты имеешь полное право мне не верить. Честно говоря, я сама бы не поверила. Но это правда. У меня был только один мужчина в жизни. Ты. И ребёнок твой. Но повторяюсь, я не буду ни на чем настаивать, не буду подавать на алименты или просить чего-то. Моя семья достаточно обеспеченная, да и я после учёбы собираюсь работать. Я правда тебя ни о чем не попрошу.

Выдохнула. Я это сказала. Все таки у паники есть плюсы, сразу мозг активизируется. Я протянула руку к высокой прозрачной люльке и осторожно потрогала тёмные волосы своей дочки. Да, маленькая моя, ради тебя это. У каждого ребёнка должен быть отец. Возможно, будет он и у тебя.

— Зачем тогда мне сообщила, раз такая самостоятельная, — в его голосе слышалась ирония и я его понимала, логики в моих словах реально было мало.

— Просто. Хочу, чтоб ты знал. Может быть ты захочешь её видеть. Ну иногда.

Сердце предательски бьётся о любимую синюю ночнушку. Страшно. Больше всего боюсь грубости, обвинений, сейчас бы я не пережила этого.

— Все это. Странно. Я пока не понял, как реагировать, — он замолчал, а мысленно поблагодарила Егора за искренность. Я бы тоже на его месте вряд ли испытывала радость, — В каком ты роддоме?

Вопрос ошарашил. Но раз решила идти до конца, не сдамся.

— Первый роддом. Ярославль. Ты хочешь приехать? Это не обязательно. Я позвоню, когда нас выпишут и ты сможешь увидеть Соню.

— Соню?

— Я так назвала дочь.

— Мне не нравится имя. Ладно, обсудим позже. Я тебе позвоню, мне нужно время все это переварить. Это твой постоянный телефон?

— Ну да.

— Держи рядом. Пока.

Все. Запульсировали цифровые гудки. Я убавила звук на телефоне до нуля и легла на подушку. На сердце было легко. Я сделала то, что должна была сделать. А дальше будь что будет. Может Егор мне все таки не поверил? Тогда просто ничего не будет и мы начнём эту жизнь с дочкой вдвоем. А даже если он захочет принять участие в воспитании, что в этом плохого? Вот мама с отцом развелись 10 лет назад, но папа не перестал быть для меня хуже. Я его люблю, он меня тоже. И у нас так будет.

Засыпала я с улыбкой. Будущее, наконец, становилось яснее.

Глава 13

Настя

— Крылова. Анастасия. Мамочка, просыпаемся.

Слышу чужой женский голос, но никак не могу понять, откуда он у меня дома? К маме что ли кто пришёл? Ой, блин! Да я ж в больнице! За мгновенье сон улетучился, я села на кровать и с удивлением уставилась на вошедшую медсестру. За окном темень, значит, проспала я всего несколько часов. Будить то зачем? Дочка спала. Она у меня вообще спокойная. Пока. Как дальше будет, не знаю.

— Вставай давай, переезжаешь ты вместе с ребёнком.

— Куда? — тарашусь в недоумении, — Что-то случилось?

— Случилось. Главврач мне позвонила в 3 утра и велела вип-палату готовить. Для тебя. Так что давай, собирай вещи, я помогу все перенести.

Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. Мама и так заплатила за роды и палату, но так почти все делают. Но вип?

Тут в голове всплыл недавний разговор с отцом своей дочери. Может быть это его инициатива? Подмывало спросить, но промолчала. Что-то мне подсказывало, что это только начало.

Моя новая палата больше походила на номер в дорогом отеле. Никогда бы не подумала, что в таком невыразительным снаружи здании может скрываться такая милая, стильная комната.

Мне здесь сразу понравилось. Кровать, не койка, матрас так просто мечта. Мягкий, но упругий, обволакивает, словно сугроб, когда в него ангелом падаешь. Как только покормила Соню, погрузилась в новое спальное место с огромным удовольствием. Шикарная кровать, себе такую же хочу. И только я начала думать, как и кто поспособствовал моему переселению, глаза застелил туман и я провалилась в сон.

Правда не надолго. Голодная дочка разбудила еще до рассвета. Сонно, с огромным сожалением, я проснулась, покормила ребёнка и упала на подушку в полном осознании, что этот же сценарий ждет меня минимум ближайший год. Но погоревать не успела, опять окатила радужная сладость сна.

Проснулась внезапно. И не просто так. Подсознательно ощутила кого-то рядом, кого-то чужого. Поднимаюсь и с удивлением наблюдаю более чем странную картину.

В полуметре от меня, чуть скрючившись, сидела большая мужская фигура. Только сейчас поняла, что меня разбудило. Мои голые пятки почти упирались в кожаную куртку пришельца, на которую небрежно был накинут белый, по всей видимости женский халатик.

Егор. Он не понял, что я проснулась. А я застала и старалась никак не выдать себя. Почему-то до ужаса хотелось посмотреть на этого, пока чужого мне человека, сейчас, в момент, когда невозможно подделать эмоции.

Егор смотрел в прозрачную колыбельку. Казалось, что безучастно. Так бы он мог оценить и витрину с тортами. Но это было первым впечатлением. Да, я не знала этого человека. Но по повороту головы, по пальцами, которые то тянулись, то исчезали с бортика детской кроватки, я понимала, ему не все равно.

И тут я испугалась. Почему-то не хотелось видеть его настоящим. Это было слишком личным, будто бы я интересовалась его чувствами. Но ведь это было не так. Егор чужой мне. Единственное, что нас связывает, это дочка. Вот по этой общей точке и нужно общаться, а я тут расплылась от красивого мужского профиля.

— Егор? — решила, наконец, обнаружить себя.

Мужчина резко повернул ко мне голову. Его взгляд изменился, стал холоднее и отстранение, а у меня почему-то защемило. Минуту назад он был другим.

Егор ещё раз бросил взгляд на Соню, и, убедившись что она спит, привстал и придвинулся ближе ко мне. Я уже успела приподняться и теперь сидела, опираясь о стенку кровати. От следующего его жеста потемнело в глазах.

Его пальцы протянулись к моему лицу, нежно, удивительно нежно, коснулись брови, потом сползли вниз по щеке. Вроде мгновение, но я аж дышать перестала. Да и любая девушка бы перестала под таким горячим взглядом. И хоть света в палате почти не было, только от лампы в углу, я отчётливо видела выражение его лица. Не могла понять, что оно значило. Но то, что что-то значило понимала инстинктивно.

— Хорошо выглядишь. Симпатичная.

Вот не знаю, какой реакции он от меня ждал, но вышло только одно:

— Как ты..?

— Частная авиация творит чудеса, — Егор усмехнулся и придвинулся чуть ближе. — Тебе удалось меня удивить. Ребёнок очень похож на меня.

Я открыла рот, но тут же захлопнула. Понятия не имею, что говорить в таких ситуациях.

— Только не думай, что я так просто поверил. Через несколько часов приедут мои адвокаты. Придётся сделать генетический анализ. Ты не против?

— Нет, — выдавливаю горлом, хотя очень хотелось сказать бодро. А ведь я предвидела этот разговор и хотела сказать длинную речь, что мол понимаю его, что это нормально сомневаться, что на его месте сделала бы тоже самое. Но в итоге вышло только это слабое «нет». Бесит.

— Ну и хорошо. Нам ещё о многом придется говорить. Но не сейчас. — Егор встает и направляется к выходу, — Когда мои адвокаты подтвердят отцовство, я приеду опять, обсудим ваш переезд и все остальные вопросы.

И если другие слова улетали в пустоту, последние зацепились в сознании. Толкнула себя изнутри, что придало сил и возродило голос.

— Прости. Какой переезд? Ты о чем?

Егор уже почти стоял у двери. Очень странно смотрелась его массивная фигура в чёрном костюме и небрежно накинутом белоснежном халате. Да уж, этот мужчина производил впечатление. Встряхнулась. Пусть и красавчик, супер уверенный в себе, это же не значит, что нужно вести себя с ним, как покорная овечка.

— Настя, ты вроде не глупая девушка. Неужели ты не понимаешь, что происходит? Если твоя дочь еще и мой ребёнок, а я в этом уже почти не сомневаюсь, думаешь, я оставлю это всё это просто так? Буду приезжать на выходные и играть в папочку?

Сердце нещадно колотилось. Глаза наполняли слезы. И почему я думала, что моя откровенность безобидна? Каждое действие имеет свои последствия. Откуда эта фраза? Из какого-то фильма. Но пока я не была готова сопротивляться, поэтому отвела глаза и кивнула. Что-то мне подсказывает, такая покорность обернется мне боком.

Глава 14

Настя

— Нет! Ещё раз говорю, нет! Я не поеду в Москву. Хочешь видиться с дочерью? Да без проблем, приезжай в любой момент. Но в Москву я не поеду.

Фурией стою возле кресла, в котором чересчур нагло полулежа устроился Егор. Смотрит спокойно и как-то снисходительное, как на дитя. Только вот не ребенок я и не собираюсь исполнять все его желания. Мама, видимо уложив мою дочь и маленького братика, кошечкой просочилась в комнату и села на диван, почти рядом со мной. Не вмешивалась, но и не хотела оставлять меня наедине с Борзаевым. Спасибо ей хоть за поддержку.

Я была в растерянности. Этот мужчина полностью перевернул мою жизнь. И зачем, ну вот зачем, я сделала тот звонок?? На него ничего не действовало, ни мои просьбы, ни крики, пер, как танк.

— Знаешь, — мой голос слабел и я ненавидела себя за это, — Я смирилась с тем, что ты дал моей дочери свою фамилию, я..

— Нашей дочери. Нашей. Не забывай, Настя. И это вполне логично, что у дочери фамилия отца.

— Но не в нашей ситуации!

— Почему?

— Мы два чужих человека. И договорились же общаться только насчёт нашего общего ребенка! А ты пытаешься контролировать мою жизнь, мою!

Я не умела психовать и беситься, но сейчас была близка к истерике. События последних дней выбили меня из колеи.

Через час после того, как ушёл Егор, в палату явился очень вежливый человек, даже слишком вежливый. Спросил, не против ли я взятия анализа ДНК у дочери, объяснил мне особенности процедуры, дал подписать какие-то документы. Я была настолько обескуражена скоростью происходящего, что подписала все, прочитав лишь основные пункты.

А после начался какой-то цирк. Адвокаты. Поверенные. Личные помощники. Какие-то специалисты по недвижимости. Все эти люди смешались для меня в толпу, я почти не понимала, что происходит. Кто-то приходил, другие звонили или присылали километровые сообщения на почту.

А потом был долгий и утомительный разговор с адвокатом, приятным, симпатичным мужчиной средних лет. Он мягко пытался объяснить правила совместной опеки, как и сколько Егор собирается тратить на нас денег, когда будет встречаться с дочерью, что будет участвовать в выборе няни и другой полный бред.

Единственно, что удалось, отстоять так имя своей дочери. Здесь я постаралась быть твёрдой. Сложно представить, но этот сноб взял и прислал список имён, которые нравятся нашему молодому папаше. Список!! От такой наглости я аж обомлела. Хорошо, адвокат попался не глупый, сразу понял, что в этом вопросе я не уступлю. Мою дочь зовут Соня! А вот с фамилией я проиграла. Даже не знаю, почему я так упорствовала. Просто это было странно. Понимаю, если бы мы были женаты, а потом развелись, как мои родители. Но мы то никто друг другу! Так или иначе, по итогу в свидетельстве о рождении значилась Софья Егоровна Борзаева.

Все эти бюрократические процедуры вымотали ужасно. Ждала просто покоя, И вот, я наконец оказалась дома. Хотела отдохнуть и, наконец, понять, каково это быть матерью. Но нет. Является Егор и заявляет, мол, он очень занятый человек и некогда ему разъезжать по периферии, а потому мы вроде как с Соней должны переехать к нему в Москву. Аж дар речи потеряла от этого заявления.

— Егор, — я поняла, что крики на него не действуют вообще никак, присела напротив и постаралась быть более сдержанной и логичной, — То, что ты просишь, нереально. Мой дом здесь. Да, я планировала съехать от мамы в будущем. Нет, мама, не возражай, не сейчас, — мама, подорвавшийся было на моей последней фразе, закрыла рот и села обратно, — Но не в Москве и уж точно не с тобой.

Да, да, перегибаю палку, но до чёртиков надоел его высокомерный вид. Егор оторвал спину от кресла и сел, оперевшись локтями в колени.

— Настя, — голос мужчины звучал мягко, но иронию я уловила, — Я, наверно, неправильно выразился, ты и Соня будете жить не со мной. Я куплю вам дом близко к городу. Дом ты выберешь сама. Вот и все.

Он разводит руками с таким видом, будто бы ну очевидные же вещи, и только такая глупышка, как я, могла не понять этого. А на моих щеках выступили все краски мира. Блин, вот гад! Ведь специально не договаривал, чтобы поставить меня в неловкое положение. Я прикрыла глаза и выдохнула. Он этого и ждёт, что я выйду из себя. Может он решил так сделать из меня недееспособную мать? Сколько ты таких случаев видела по ТВ? Немного, но прецедент есть. А я его не знаю. Не знаю, что у него на уме.

Поэтому собрала все силы, данные природой, и ответила максимально уверенно:

— Да. Ты, действительно, не все договорил. Но это ничего не меняет. Мы не переедем в Москву только из-за твоего удобства. Нет.

Егор внимательно прошёлся взглядом от моего пояса до глаз. Медленно, изучающе. Казалось, он был удивлён моему сопротивлению.

— Дело не только в моём удобстве. Я переживаю за вашу безопасность. Гораздо лучше, если вы будете находиться рядом со мной.

— Причём тут наша безопасность? — недоумеваю я, — Что за бред?

— Настя, ты малость оторвана от мира. У тебя есть Инстаграм?

— Нет. И что?

— Ну так вот если бы ты была более активной в плане соцсетей, то знала бы какой ажиотаж вызвала новость о моём отцовстве. Очень скоро сюда нагрянут толпы журналистов, потом долбанутые фанаты, и напоследок извращенцы. Тебе это надо?

Мне поплохело.

— Ты рассказал о нас?? Всем твоим подписчикам?? Зачем?

— Нет. Я сделал краткий пост о появлении дочери. Лучше я, чем «желтые» журналисты. Тебя я не упоминал, если что.

— Спасибо. — без сил падаю на диван.

— Насть, — обнимает и шепчет мне мама. — Егор вроде не плохой, может..

— Не может! Я никуда не поеду! Мам, ты что, на его стороне??

Егор вздохнул и встал с кресла.

— Я не тороплю. У тебя есть время подумать. Да, сейчас я давно не выступаю, но любопытствующих меньше не стало. И тебе тоже придётся столкнуться со всем этим вниманием общества. Поверь, это не просто.

— И что мне делать? — спрашиваю почти обреченно.

— Довериться мне. — вижу протянутую руку, но демонстративно отстраняюсь. Ага, уже один раз доверилась, теперь вот груди болят от прилива молока, а за стенкой сопит дочурка.

— Ну как хочешь. Если что, звони. — Егор прощается с моей мамой и выходит из комнаты. Если бы он так же легко ушёл из моей жизни. Но теперь у нас связь на долгие годы. И от этого не отвертеться.

Егор

Ну да, обойдешься ты без меня, конечно. Упрямисься? Тогда поиграем. Беру телефон, набираю номер, который обещал себе удалить из контактов. И хорошо, что не сделал.

— Ильяз? Привет. Да, все хорошо, нужны твои ребята. Работа творческая. Да можно прямо сейчас. Хорошо, высылаю адрес.

Ну хорошо, малышка, теперь посмотрим, насколько ты самостоятельная.

Глава 15

— И всё таки я думаю ты зря с ним так резко, — мы с мамой только что с огромным трудом уложили мою Соню спать и теперь сидели в креслах на небольшой террасе нашего таунхауса. Я любила этот дом. Это был папин подарок. Не мне, маме. Так он выразил свою признательность за 10 лет счастливой жизни, ну и за мое рождение, конечно.

Мой маленький братик, Саша, спал целыми днями и почти не доставлял проблем своим родителям. А вот с Соней была беда. Оказывается, в роддоме моя доча умело притворялась. Как только нас выписали, начался мой личный хаос. Спала она урывками, по 30-40 минут. И только ночью, и то иногда, сон длился до 3-4 часов. Нет, с ней все было в порядке, мы прошли все мыслимые диагностики, малышка была абсолютно здорова. Просто такой у неё характер.

Я сильно устала за эти полтора месяца, вымоталась. Мама, конечно, помогала, но ведь и у нее был ребенок, а еще муж и немаленький дом. С каждым днём все больше и больше одолевала мысль, что я здесь лишняя. Нет, никто так не говорил, конечно, но я и сама это понимала.

И плюс еще этот Егор. Вот и угораздило ж меня родить от переполненного тестореном самоуверенного жеребца! За эти недели он не только не забыл о своем предложении про переезд в Москву, а, наоборот, почти каждый день продолжал капать на мозги, что мы должны жить рядом с ним. Ну вот зачем?

Чем больше я узнавала Борзаева, тем больше понимала, что лучше держаться от него на расстоянии. А я узнавала. Прошерстила всю сеть в поисках информации о нем, но объективного было мало. Стал читать рэп очень рано, в 17 лет вступил в один из самых известных лейблов страны, со скандалом ушел из него через пять лет и основал свой, который сейчас и раскручивал. Настоящей биографии его никто не знал, одни отрывки о рано погибшем отце, проблемах с матерью и еще куча всего. И то это были предположения фанатов, взятые из его песен.

Песни. В перерывах между плачем дочери, укачиваниями и редким сном, я умудрилась переслушать все альбомы Фреса. Первые не понравились абсолютно. Мат, насилие, бабы резкая музыка. А вот последний зацепил, особенно одна песня, более лирическая, даже грустная. Потом узнала, что это был его последний трек перед уходом со сцены. И что бы вы думали? Теперь я не могу отделаться от вопроса, что же случилось такого с этим бугаем, что он от «титек» и «жоп» перешел на мягкие метафоры.

Егор был для меня загадкой. И сейчас даже больше, чем в начале. Кажется, он с нежностью относился к дочери, во всяком случае, когда был здесь, часами возился с ней, сам купал и даже менял памперсы.

А вот со мной вёл себя странно. То был приветлив, улыбался так, что тоже хотелось, то смотрел холодно и как-будто с претензиями. Чего он от меня хотел? Зачем я нужна там, в Москве?

Он то аргументировал это просто, мол, он публичная личность и очень скоро и мне с дочкой придётся ощутить все «прелести» известности. Я не верила. А зря.

Сначала это был просто вежливый звонок. Девушка с милым голосом на том конце просто попросила прокомментировать, кем мне приходится Егор Фрес и правда ли я мать его ребенка. Я также вежливо отрезала «нет» и занесла номер в чёрный список.

Но если бы всё было так просто. Звонки не прекращались. Моя страница в соцсетях уже глючила из-за количества заявок в друзья. Даже подумывала удалить её на время.

Но больший треш начался два дня назад. Когда за забором материализовался черный фургон, из него вышли парни с камерами и просто стали снимать дом. На протяжении нескольких часов! Потом пошли по соседям и даже пытались перелезть через забор. Благо Андрей

был дома. С крыльца он продемонстрировал сумасшедшим журналюгам свою любимую битую указал на вольер, где мирно спал наш любимый охранник, алабай Семён. Пока этого хватило. Но что будет дальше?

Так что я понимаю, почему мама завела эту беседу. Она, как и я запутались во всех этих событиях, и просто хотела покоя.

— Я серьёзно, Насть, ты опять отказала Егору, в который раз? Он же помочь хочет. Пойми, я тебя не гоню, но..

— Мам, я прекрасно все понимаю. Но и ты пойми меня. Я боюсь. Он мне чужой, а там я буду полностью под его контролем!

— Иногда в этом нет ничего плохого.. — но я так зыркнула на маму, что она осеклась. После рождения дочери во мне много что изменилось, и сейчас я почему-то чувствовала себя взрослее мамы. Я внезапно, пока только мысленно, стала судить ее за то, что всю жизнь она зависела от мужчин. А они и рады были за ней ухаживать и обеспечивать. А вот мне так не хотелось. Не знаю почему, но не хотелось.

— Мам, давай потом, не хочу об этом говорить. Давай просто попьем чай.

— Ну давай. Какая грозная у меня доченька стала, — полушутя, через улыбку, сказала она.

— Это плохо? — не язвлю, действительно интересно.

— Да нет — пожимает мама плечами, — В тебе просыпается характер, это интересно наблюдать. У меня то он так и не проснулся.

Мама всегда умела разрядить обстановку. Откинулась на кресле и с удовольствием отпила ароматный чай с бергамотом. Может и правда рискнуть? Согласиться и, наконец, дать маме своду, ну и себе заодно. Нет. Нет, что-то внутри сопротивляется. Уж больно сложный Егор человек, не стоит приближаться к нему. Не надо.

— Насть, вы подождёте меня немного? Я только до сервиса буквально на полчаса, может погуляете пока в сквере?

— Да без проблем, Андрей, едь, конечно, погода отличная, мы пройдемся по дорожкам.

— Ага, ну я позвоню, как закончу, — Андрей прыгает в свой внедорожник и скрывается с парковки, а мы Соней отправляемся в сторону от детской поликлиники. Здесь буквально в нескольких метрах начиналась река с уютным сосновым лесом, лавочками и беседками. Погода и правда была отличная. Вторая половина апреля выдалась теплой, во всю таял снег, журчали ручейки, а река почти вскрылась ото льда.

Гуляя, я прокручивала в голове последний разговор с Егором. Он продолжал напирать. В этот раз даже привёз с собой фото и видео дома, который купил для нас с Соней. Купил! Кто его просил?! Это, конечно, приятно, но я не тешила себя иллюзиями. Богачи так просто не расстаются с деньгами, уверена, дом он взял для дочери. Во всяком случае, мне точно от него ничего не надо!

Правда, когда вот тоже самое я ему высказала в лицо, мужчина разозлился.

— Ведешь себя глупо. Чего ты добиваешься своим упрямством? Я много раз говорил и еще повторю, моя дочь будет расти рядом со мной! И чем быстрее ты это поймёшь, тем проще нам будет с тобой общаться. Ты сама все портишь.

Тогда я ничего не ответила. Да и Соня заворчала из смежной комнаты, давая мне шаг к отступлению. Зато сейчас, наедине сама с собой, умные фразы так и рождались в голове. Жаль, что поздно.

Мы дошли почти до моста, где стояла полуразрушенная беседка с каменными колоннами. Здесь было особенно атмосферно, помню, как нравилось сюда приходить с мамой в детстве. Внезапно представила, как будут тоже сюда приходить с Соней, собирать листья и желуди для поделки.

Так замечталась, что не сразу поняла, как со спины ко мне кто-то подошёл. Оборачиваюсь и натыкаюсь на взгляд молодой девушки в модном белом пальто и с распущенными волосами.

— Чудесная малышка, — сладко воркует она, наклонившись над коляской. Не нравится мне такое внимание. Ни говоря ни слова, поворачиваю колёса и уверенно направляюсь в сторону выхода из сквера.

— Подождите! — девушка догоняет и теперь идёт бок в бок со мной.

— Вы извините, — уж больно сладкий у нее голос, неприятно — Я просто сама только из больницы, представляете, узнала что беременна! А тут вы с коляской, эмоции разыгрались. Вы ведь недавно мамой стали? Могли бы дать мне несколько советов? Подождите!

В груди росло нехорошее предчувствие. Почему-то была точно уверена, что просто так к незнакомым людям на улице не подходят. И тем более женская консультация отсюда в шести остановках.

— Мне некогда, — шиплю я и усиливаю шаг.

— Ну зачем же вы так, — не отстаёт наглая девица, — Я же просто поговорить хотела. Меня, кстати, Яна зовут, а вас?

Поворачиваю на короткую дорожку, коляска подпрыгивает на неровном асфальте. Блин, сейчас Соня проснётся, но оставаться с этой дамочкой наедине точно не хочу.

— Руки убери! — со злостью отцепляю пальцы этой стервы, которыми она вцепилась в ручку коляски, — Отстаньте от меня.

Пальцы исчезают и тон девушки заметно меняется.

— Ну извините, Анастасия, немного переборщила. Я из журнала «Все о звездах». Не хотите дать интервью? Мы хорошо заплатим. Только одно фото дочери.

— Я сказала, пошла отсюда!

Уже не сдерживаюсь и кричу. Сердце начинает колотиться еще быстрее, когда вижу, как из-за деревьев выходит высокий, худой мужик с фотоаппаратом. Он несколько раз снимает мое растерянное лицо, потом приближается к коляске. Ну все, это уже переходит все границы! За секунду разворачиваюсь и одним ловким движением выхватываю камеру из рук папарацци и с силой кидаю ее об ствол.

Удар, противный визг девицы, адовы ругательства мужика.

— Ты у меня получишь, стерва! Ну ка стой, сука!

А я выхватываю проснувшуюся Соню из коляски, прижимаю к груди и уже бегом рвусь вперед. Крики не стихают, значит, они тоже бегут. Была бы одна, накатила паника, а так орущий ребенок не даёт испугаться по-настоящему.

Запахавшись, врываюсь в клинику и падаю на первое попавшееся кресло. Соня утихла, видимо поняла, что маме сейчас и так плохо. Обернулась. Нет, двери закрыты. Но я вот уверена что эти двое ещё там.

Перекалываю дочку на изгиб локтя, он смотрит на меня удивленными глазами, но молчит. Вынимаю телефон и набираю номер:

— Хорошо. Я согласна. Мы переедем в Москву.

Глава 16

Настя

Всё меня подталкивало к переезду. И мама, наконец, сможет начать жить своей жизнью, и Андрей отдохнёт от двух орущих детей, и я буду защищена от мира, в который попала случайно. Так я себя утешала, пока большой, удобный внедорожник увозил меня, Соню и все мои пожитки за 20 лет.

Когда собирала и грузила вещи, поняла, что невеста то я так себе, далеко не завидна. Подушек и комплектов постельного белья не имею, сервиза и драгоценностей кот наплакал, а на счету всего тысяч 30, что для Москвы равно нулю. Правда, за место под солнцем биться мне не придется, благо умудрилась родить ребенка от богатого и известного человека, и теперь все на блюде. Но почему же это так бесит то?

Удивила реакция Егора. Не прошло и 3 часов после моего звонка, к дому подкатила машина с большим багажником и меня услужливо пригласили следовать вон из дома. Мама по началу ломалась, но я прекрасно понимала, как ей тяжело, поэтому подсобрав все своё красноречие, с жаром и пылом доказала правильность моего решения. И даже настолько уверилась, что бодро продержалась все 2 часа пути.

А вот потом случился излом. Да не знаю, с кем бы не случился!

Чужая. Это единственное, что говорил мне новый, неприлично огромный особняк. Пустой, мраморный и с люстрой почти до пола. Я настолько испугалась, что не побоялась позвонить Егору и попросить найти другой дом.

Честно говоря, думала наткнусь на упреки, уговоры, но нет. Ночь, конечно, пришлось переночевать в этом склепе, в котором даже Соня притихла, настолько здесь было страшно. Зато на следующий день приехала няня, молодая, но очень положительная девушка, и с ней риелтор. Скрипя сердцем, пришлось на несколько часов оставить дочку, но этого того стоило.

После десятков типичных замков и шедевров каких-то извращённых архитектурных фантазий, удалось найти удивительно уютный и, главное, небольшой дом, который больше походил на дачу. Одноэтажный, с огромной открытой верандой, ухоженным садом и даже огородом! Не знаю, буду ли я когда-то копать в земле, но интуиция подсказала — бери. Вот так мы с Соней и стали жителями уютного домика в закрытом поселке. Приятным сюрпризом были соседи, с кучей детей, собаками, кошками, кроликами и даже одним мини-поросенком.

Через месяц жизни в нашем новом доме, я вдруг, в один день осознала насколько правильно я поступила, согласившись на переезд. Никто нас не беспокоил, мы жили в комфортном месте, в доме, где было буквально все. Соня росла здоровой и сильной, много времени проводила на воздухе. И можно было бы назвать все это раем, если бы.. Если бы не Егор.

Нет, я прекрасно понимала, он, как отец, должен и будет приезжать к нам. Я была совершенно не против его общения с дочерью. И да, он был очень даже неплохим папой, хотя многое не знал о детях, учился по ходу действия. Но в принципе и я была такой же.

И если бы его визиты были бы полностью посвящены Соне, я бы слова не сказала. Но вскоре его нейтральные посещения переросли в нечто большее. А ещё безумно смущало собственное бессилие я просто не знала, как реагировать на возросшую роль чужого мужчины в моей жизни.

Началось всё вроде невинно. Я сидела в глубоком плетеном кресле и кормила Соню грудью. Любила такие моменты. Вокруг никого, только листья яблонь и дикой груши, что шелестят возле окон беседки, вдали гогот соседей и лай собак, глухие рокоты музыки откуда то слева. В какой то момент я поднимаю глаза и утыкаюсь зрачками в почти черный взгляд Егора.

От неожиданности я застыла. Соня продолжала спать, сладко подергивать губами голую грудь, для меня в этом не было ничего такого до этого момента. До того, как взгляд мужчины колко, жадно, медленно не пополз по моему телу, будто считывая каждый миллиметр кожи. Это были.. очень странные ощущения. Не реальные. Взгляд Егора трудно было понять. То в нем плескался блеск, то вдруг вспыхивала ярость.

— Что ты здесь делаешь?? — наконец, прошипела я. Реальность возвращалась а с ней негодование, — Почему не позвонил?? Я же просила, всегда предупреждай, когда приезжаешь. Это что, так сложно?

Я завелась. Ну правда, хоть это и его дом, живу то здесь я. Так что будь добр, соблюдай правила. Эту тираду я, конечно, произнесла про себя, но воображала, что вслух.

Егор молчал. Его взгляд, тяжелый, я бы даже сказала чугунный, медленно полз от груди, которую я целомудренно закрыла, вдоль шеи, скул, лица.. Вот блин я дура, почему представляю то, чего не надо?

— Ты очень красива, Анастасия, — от слов мужчины меня бросило в дрожь. Да, это было.. приятно, черт возьми. Что, что, а соблазнять и завораживать женщин Егор умеет. И, кстати, не стоит этого забывать! Вон, один раз поддалась, хватит. Собираю всю доступную волю в кулак и говорю, как можно равнодушнее:

— Спасибо, но я в курсе. Говорили.

Не знаю, зачем прибавила последнее слово, но по введенным вместе бровям Егора и по сжимающемуся и разжимающемуся кулаку мужчины понимаю, что не стоило. Он в бешенстве. И это только начало.

Глава 17

Настя

Интересно, как букашка понимает, что попал в западню паука? Не может двигаться. Крылья не расправляются. А писка не слышно никому, кроме тебя.

И вот все эти признаки были у меня. Конечно, не сразу. Соня занимала все мое время, силы и фантазии, так, что мне редко удавалось анализировать происходящее вокруг. Да нет, плеват

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.